

**Стенограмма парламентских слушаний на тему
«О состоянии и перспективах развития системы дополнительного
образования детей в Российской Федерации»**

17 апреля 2014 года

Л.Н. ГЛЕБОВА

Уважаемые коллеги, добрый день! Позвольте поприветствовать всех тех, кто откликнулся на наше приглашение принять участие в парламентских слушаниях Совета Федерации на тему "О состоянии и перспективах развития системы дополнительного образования детей в Российской Федерации".

Я вижу много знакомых лиц, которые с нами обсуждают ряд разных вопросов в разных форматах. В этом же зале осенью мы с вами рассматривали пути совершенствования единого государственного экзамена и развитие систем оценки качества. На заседании "круглого стола" многие из присутствующих по дошкольному образованию высказывали свои взгляды на развитие этого уже теперь уровня образования. Сегодня предметом нашего внимания является уровень дополнительного образования детей.

Впервые Совет Федерации рассматривал этот вопрос уже в контексте звучания его в рамках нового Федерального закона № 273 на расширенном заседании Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и (тогда еще) информационной политике в рамках Дней Чувашской Республики. Николаева Галина Григорьевна, которая является членом Совета Федерации от этого региона, является членом нашего комитета, инициировала тогда обсуждение этой темы. Мы предлагаем тем, кто принимал участие и тогда, и, Галина Григорьевна, в этом смысле я попрошу Вас, в том числе, вернуться к той проблематике, которая была поставлена тогда, к тому, что за это время у нас было сделано, куда мы стали двигаться.

Ну а для всех остальных, безусловно, мы начинаем на этой площадке, мы сегодня посмотрим всю картинку целостно.

На этом уровне образования на данный момент идет разработка концепции, которая к 1 июня, если я права, должна быть утверждена Правительством Российской Федерации в качестве нормативно-правового акта, распоряжения Правительства.

Мы сегодня пригласили к участию в нашей работе разработчиков этой концепции. И мы решили немного, скажем так, отступить, министерство на нас не обиделось, мы всё-таки решили дать слово для основного сообщения разработчикам в той последовательности, в какой они считают возможным изложить то состояние документа, в котором он сейчас находится, имея в виду, что это документ не конечный, что наш сегодняшний разговор – это обсуждение и этого документа, и подходов, которые в нем заложены, и некоторых деталей или каких-то блоков, о которых вы не услышите в этих сообщениях. Это не означает, что нет места тем соображениям, которые сегодня прозвучат в нашей дискуссии.

Мы сегодня тогда таким образом поступим. Мы здесь, во-первых, приветствуем... уже не во-первых, сначала разработчиков концепции... Я искренне благодарю наших коллег (Ирина Викторовна, Вас) из Государственной Думы за то, что вы опять с нами в нашем обсуждении. Григорий Петрович сегодня как представитель Министерства культуры, статс-секретарь – заместитель Министра культуры Российской Федерации, который ведет вопросы учреждений, в которых реализуется дополнительное образование детей... Мы надеемся, что и Григорий Петрович, и Ирина Викторовна выскажут сегодня свои соображения после разработчиков. Не возражаете, Григорий Петрович? Хорошо. Спасибо.

И далее мы определимся по, скажем так... У меня уже есть список выступающих, кто заявил о себе. Я пойду по этому списку. Но все желающие выступить или, может быть, сказать какую-то реплику будут иметь

возможность это сделать, если мы не сильно выйдем за рамки нашего регламента.

Сегодня ведется стенограмма нашей работы. Всё то, что прозвучит сегодня, будет учтено и проанализировано. Всё то, что мы не успеем здесь сказать, можно будет сдать организаторам наших парламентских слушаний в письменном виде, для того чтобы иметь возможность учесть всё, с чем сюда к нам пришли наши коллеги.

Я предоставляю слово Александру Григорьевичу Асмолову, руководителю (правильно, да?) рабочей группы, которая занимается разработкой Концепции развития дополнительного образования детей, подростков и молодежи, а еще по совместительству является директором Федерального института развития образования.

Александр Григорьевич, пожалуйста, Вам слово. И Вы своим коллегам потом сами передадите, в какой последовательности Вы хотели бы, чтобы мы все послушали.

А.Г. АСМОЛОВ

Дорогие коллеги! Я каждый раз думаю о том, что в какой бы момент ни пришлось выступить нашей стране, я всегда думаю, что, есть такое определение, мы выступаем в исторический момент. *(Оживление в зале.)* Чтобы, по сути дела, акцентировать внимание на значимости этих слов, и не потому, что я люблю формулу Булата Окуджавы "давайте говорить друг другу комплименты", а потому что считаю невероятно важным, что сегодня в Совете Федерации обсуждается вопрос о будущем (делаю на этом особый акцент) дополнительного образования... Как только я сказал "дополнительное образование", от самого термина "дополнительное образование", от его семантики я сразу почувствовал риски этого конструктора.

Я напому вам, что когда-то в нашей замечательной системе (в данном случае я имею в виду систему образования Советского Союза) мы

имели счастье гордиться тем образованием, которое называли "внешкольным образованием". Уникальной практике внешкольного образования, если мы проведем компаративный анализ образовательной системы в разных странах мира, аналогов мы не имеем ни в одной стране. И ни в одной стране мы не имеем таких лидеров, чьи имена, как бы ни менялось время, звучали, звучат и будут продолжать звучать. Я хочу назвать тех, благодаря кому именно дополнительное образование сегодня обсуждается, и на плечах которых мы стоим, и без которых мы не можем делать этих шагов. Я прежде всего хочу назвать того человека, которого люблю и идеи которого воплощаю всю жизнь, – великого психолога Льва Семеновича Выготского, без которого нет понимания "детства". Я хочу сказать о человеке, чьи книги (а потом и фильмы о нем) мы читали и благодаря им обретали свою идентичность, я имею в виду блистательный опыт Антона Семеновича Макаренко. Также я хочу назвать человека, фамилия которого не столь часто звучит в общественном сознании, – это Шацкий, который, по сути дела, уже в начале века создал детские трудовые системы отдыха, который создал организацию, названию которой я сегодня завидую, эта организация для детей называлась "Бодрая жизнь". Мне так хочется, чтобы это соответствовало тому, что происходит сегодня.

И вот что произошло. Вдумайтесь, как что-то я называю "внешкольным образованием", как что-то я называю "дополнительное образование"... "Внешкольным" мы называли всё до закона об образовании 1992 года, когда мы с коллегами начали менять концептуальную стилистику нормативно-правовой сферы образования, потом вместе с ушедшим моим соратником и другом Алексеем Брудновым мы добились термина "дополнительное образование детей". Но всё равно, как только где-то слышат "внешкольное образование", "дополнительное образование", любой политик, любой лидер, возникает: "А, это что-то за пределами главных дел, это за пределами школы, за пределами ключевых линий и так далее". Возникает

отношение, как не просто к остаточному... Мы привыкли, образование живет по остаточному принципу, в этом контексте невольно имплицитно закладывается (как корабль назовешь, так он и поплывет), что дообразование – где-то остаточное среди остаточных.

Я хочу сказать, что ключевая задача той концепции, которую мы пытаемся совместно с коллегами и обсудить, и предложить вашему вниманию, лучше всего передается словами из 20-й главы Евангелия от Матфея.

Там сказано: "И последние станут первыми". Когда я говорю эти слова, это не просто лозунг, брошенный в день, а то, что мы должны в концепции очень четко всему обществу и государству... вместе с ними разобраться, в чем сегодня смысл дополнительного образования, которое перестало быть дополнительным и является ключевым трендом развития не формального, а открытого образования в XXI веке. Именно в XXI веке мы заявляем это, и пытаемся доказать, что дополнительное образование – открытое, и миссия его состоит в том, что это ключевая магистральная форма образования, которая, во-первых, наиболее полно обеспечивает право любого человека на развитие. Здесь делаю ход в сторону. Наша концепция называется: "Концепция дополнительного образования детей", но это истина – дополнительное образование через всю жизнь. Но на первый план мы выводим детей и, не побоюсь этого слова, подростков и молодежь как те категории, которым она предназначена.

Итак, первое право – право на развитие человека через всю жизнь. И второе, и в этом ключ, – свободный выбор различных видов деятельности (вторая характеристика этой формы образования), в которых происходит личностное и профессиональное самоопределение детей и подростков. Вот эти два момента – ключевые два момента, и, по сути дела, все мы должны понять, почему происходит сдвиг от дополнительного как чего-то второстепенного к главному в системе образования?

Если мы посмотрим на прошлый год, на нашем простом языке мы называем его годом "дошколки". В прошлом году нами был разработан стандарт дошкольного образования детей, которое впервые в нашей стране стало первым уровнем образования. В этом году фокус внимания при важности всех уровней (не поймите, что я как-то не люблю высшую школу, я ее люблю любовью брата, а может быть, еще сильнее), ключевое для нас – понять суть дополнительного образования и то, почему мы обречены сегодня разработать подход, делающий его сверхценностью.

Дополнительное образование наиболее учитывает изменившееся время. Как называют наше время? Его называют информационным веком, его называют, что очень важно, сетевым столетием (еще одна из характеристик нашего времени). Но к нашему времени, я это повторял и повторяю, наиболее относятся слова Конфуция, которые звучат иногда как характеристика, иногда как своеобразное послание: "Чтоб ты жил в эпоху перемен". Мы с вами все живем в эпоху перемен (и живем, и будем жить, и другого времени не будет), а это означает, что ключевая характеристика нашего времени – это неопределенность и изменения, и ключевая характеристика нашего времени – найти форму образования, которая наиболее явно будет адаптацией к изменениям.

Что это за изменения? Почему они быстро идут? Проиллюстрирую это. Почему дообразование, как нацеленное на новую форму социализации детей – информационную социализацию, должно опережать время? Вот некоторые факты.

В начале XXI века в год производится больше информации, чем за предыдущие пять тысяч лет. Первое.

Второе. Количество новой технической информации (делаю на этом особый акцент) удваивается в наше время каждые два года, а это означает, что студент бакалавриата сегодня, учащийся по бакалаврским техническим

профессиям четыре года... то, что он усвоил на первом курсе, к третьему курсу уже устаревает, уже меняется.

Следующий момент. О 10 самых востребованных профессиях в 2014 году, в 2004 году, всего 10 лет назад, никто не знал.

Далее. Те, кто учится (показывает аналитика) сегодня, к 38 годам сменят от 10 до 15 мест работы.

Четвертое. На завоевание 50-миллионной аудитории уходят годы. Радио для этого понадобилось, как средству массовой коммуникации, 38 лет; телевидению, чтобы завоевать 50-миллионную аудиторию, понадобилось 13 лет. Интернет это сделал за четыре года, iPad завоевал 50-миллионную аудиторию за три года, Facebook – за два года.

Вы посмотрите, вот этот темп измерений приводит к тому, что мы оказываемся постоянно в ситуации информационной социализации и в буквальном смысле информационного шока. И в этой-то ситуации необходимо осмыслить ценностный статус дополнительного образования как уникальной, подчеркиваю, конкурентоспособной отечественной социальной практики, которая решает две задачи. Как никакая другая регулярная форма образования, именно дообразование наиболее в ситуации неопределенности наращивает мотивационный потенциал личности (или, точнее, способно его нарастить) и инновационный потенциал общества.

Надо четко понять, что ключевая социокультурная роль дообразования состоит в том, что оно превращает творчество и самотворчество детской и подростковой культуры в общее дело общества, а не отдельных обособленных организационно-управленческих институций. Детский сад, школа, техникум, вуз – здесь дополнительное образование как бы пронзает все эти формы, объединяет их и тем самым выступает как системный интегратор любого уровня образования. Оно всегда поверх барьеров, и ребенок выбирает его сам, вместе с нами.

В свое время Федор Михайлович Достоевский сказал: "Личностью надо выделаться". Именно выделаться! Эти слова Достоевского могли бы быть эпиграфом к миссии допобразования в обществе. Сегодня, если мы четко разработаем концепцию допобразования и поймем, что оно не вторично, не производно, не что-то второстепенное, мы поймем, что оно должно перестать быть "Золушкой" в условиях информационной эпохи, мы сделаем серьезнейший шаг к тому, чтобы мотивация детей к познанию, творчеству, искусству, труду и спорту развивалась в наше время соответственно тому веку, в котором мы с вами находимся.

Уважаемые коллеги, один исследователь спросил: "Чем отличается руководство от управления?" Я хочу на это обратить внимание. Простите, чем руководство отличается от лидерства. Руководство – это искусство очень четко и быстро подниматься вверх по лестнице успеха. А тогда что такое лидерство? А лидерство – это знание, к какой стене надо приставить эту лестницу.

Смысл концепции дополнительного образования, которая начинает рождаться и которой скоро будет почти три месяца... не знаю, у ребенка первый кризис – это кризис трехлетнего возраста, у нас почти трехмесячная рождающаяся концепция допобразования...

РЕПЛИКА

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) У вас комплекс оживления.

А.Г. АСМОЛОВ

Спасибо. Вот абсолютно... поэтому я вижу на Вашем лице улыбку, Владимир Самуилович.

То есть в этой ситуации мы должны четко понять, что здесь главное – не промахнуться и наметить те пути и стратегии движения, по которым пойдет допобразование, благодаря которому на любом уровне (на политическом уровне, на управленческом уровне) к нему перестанут относиться как к чему-то третьестепенному, второстепенному, и оно займет

то место системного интегратора образования всех уровней, который даст возможность самообразования каждому человеку, каждому ребенку.

Чтобы проиллюстрировать это и выделить эти моменты, я дальше не буду просто "размазывать кашу по столу", а попрошу, чтобы мои коллеги Косарецкий Сергей Геннадьевич, один из руководителей Института образования Высшей школы экономики, Абанкина Ирина Всеволодовна, присутствующие здесь члены рабочей группы, Александр Изотович Адамский, член нашей рабочей группы, и другие коллеги осветили ключевые направления, которые наработаны, вынесли их на ваш суд, чтобы мы совместно почувствовали, что это наше общее дело, которое должно стать не сказкой, а явью. Спасибо.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо, Александр Григорьевич. Я думаю, что многие разделяют ту позицию, которая сейчас была заявлена, – значимость этого уровня образования для дальнейшего развития.

Сергей Геннадьевич, мы предлагаем Вам взять слово и более предметно и поблочно пройти в связи с содержанием этого документа. Спасибо.

С.Г. КОСАРЕЦКИЙ

Добрый день, уважаемые коллеги! Я бы хотел представить результаты работы рабочей группы по созданию концепции развития дополнительного образования в Российской Федерации.

Концепция определяет миссии и стратегические ориентиры развития дополнительного образования в долгосрочной перспективе, выступая как ответ на те глобальные вызовы, обозначенные Александром Григорьевичем в своем выступлении. Но одновременно она носит достаточно прагматичный характер, в полной мере удерживая конкретные цели развития дополнительного образования, обозначенные в стратегических документах образовательной политики, в указах Президента Российской Федерации, в

Национальной стратегии действий в интересах детей, в государственной программе "Развитие образования". И при этом опирается на анализ текущей ситуации и прогноз достижения этих целей в существующих условиях.

Я не буду подробно представлять достаточно большой аналитический пласт, накопленный нами в процессе подготовки концепции. Я бы хотел представить те ключевые ограничения и проблемы, которые сегодня существуют для достижения как глобальных, так и тактических целей развития дополнительного образования.

Система дополнительного образования в Советском Союзе и в России уникальна в мире, поскольку финансируется из государственного бюджета, из консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации. Но вместе с тем на сегодня в законодательстве отсутствуют гарантии доступности и бесплатности дополнительного образования, как это имеем мы применительно к дошкольному и общему образованию. В этом смысле финансирование системы всегда подвержено колебаниям, особенно в кризисные периоды.

Другая уникальная составляющая дополнительного образования – это вариативность. Но вместе с тем вариативность программ и разнообразие учета вовлеченности не позволяют нам сегодня в полной мере объективно оценить охват детей в системе дополнительного образования, а значит, спланировать работу и определить необходимые бюджетные ресурсы. Многообразие учредителей: образование, культура, спорт, общественные организации – это прекрасный ансамбль, но мы часто на практике сталкиваемся с несогласованностью их действий даже на одной территории, и в этом смысле механизм формирования государственного заказа на сегодняшний день представляется недостаточно эффективным.

Достоинством дополнительного образования является отсутствие жестких стандартов образования, стандартов результатов, стандартов качества, но вместе с тем сегодня, когда это образование так значимо для

семей и для государства, существующая ситуация в отношении качества также является неудовлетворительной, а отсутствие инструментов независимой оценки качества создает серьезные риски.

Очевидно, что финансирование в бюджетном секторе дополнительного образования недостаточно прозрачно, как в целом в бюджетном секторе... но, может быть, в особенности, потому что модернизация экономических основ в системе дополнительного образования идет более медленно.

Но, с другой стороны, мы видим, что значительная часть негосударственного сектора дополнительного образования, которая довольно энергично развивается в последние годы, находится в тени, поскольку административные барьеры для входа разнообразных, очень часто интересных, хотя и неоднородных по качеству образования программ негосударственного сектора сталкиваются с высокими административными барьерами.

Я понимаю, что присутствующие здесь представители субъектов Российской Федерации и муниципалитетов разделяют со мной ту точку зрения, что для достижения тех высоких планок, связанных с охватом и зарплатой работников дополнительного образования, возможности сегодня региональных и муниципальных бюджетов ограничены в условиях их работы и на достижение других показателей.

Кроме того, нам надо видеть уже сегодня, как в текущей ситуации, если мы не предпринимаем серьезных интеллектуальных и практических усилий, мы можем столкнуться с рисками достижения обозначенных целей.

Что мы будем иметь, двигаясь в достижении показателей по охвату – действительно реальный рост охвата или формальный отчет, как мы, к сожалению, часто научились обеспечивать применительно к разным секторам образования, а, может, и снижение качества, когда охват будет обеспечиваться за счет реализации более коротких программ и требующих

меньшего ресурсного обеспечения? Как мы будем решать проблему повышения эффективности? Это позволит нам стимулировать качество и обновление программ или это приведет к унификации и в буквальном смысле бухгалтерской экономии на дополнительном образовании? И не приведет ли ситуация с ростом заработной платы, с усилиями регионов к тому, что мы отчасти наблюдаем сегодня применительно к общему образованию, когда оголятся статьи расходов, связанные с модернизацией и даже содержанием инфраструктуры дополнительного образования?

С учетом названных ограничений и прогнозируемых рисков концепция формулирует следующие задачи. Вы видите их на слайде, я не буду их все подробно характеризовать. Обращу внимание на ключевые вещи. Это, в первую очередь, расширение программ дополнительного образования, обновление их содержания и обеспечение вариативности в ответ на запросы и способности ребенка. Это формирование эффективной системы регулирования качества услуг, и это формирование таких механизмов финансового обеспечения, которые позволят не только системе функционировать, но и развиваться, достигая своих целей.

Решение этих задач предполагает закрепление в сфере дополнительного образования определенных принципов организации и управления, ключевыми из которых являются создание конкурентной среды и поддержка выбора потребителя – семей и детей в дополнительном образовании, но при этом с сохранением и развитием сети организаций дополнительного образования и мерами, направленными на повышение эффективности их деятельности. Нам очень важно при этом видеть систему дополнительного образования не разрозненной по различным ведомствам, а объединенной в различного рода сети, кластеры и иные современные формы кооперации и интеграции ресурсов. И нам важно найти оптимальный баланс сочетания элементов государственного контроля, независимой оценки качества и саморегулирования в управлении качеством.

Нам действительно очень важно найти баланс (эти слова для нас были ключевыми в работе над концепцией) – баланс полномочий и обязательства ресурсов, баланс общественного и государственного образования, баланс интересов различных групп провайдеров образовательных услуг в системе дополнительного образования, баланс креативности и социальной ответственности. И, как нам представляется, уже в самой организации работы рабочей группы учитывались интересы различных ведомств, различных подходов, принципов, соединялись традиции и инновационные подходы.

Концепция достаточно насыщена, вы можете с ней ознакомиться, я надеюсь, уже многие сделали это заранее. Мы получаем уже дополнения, рекомендации по уточнению и доработке отдельных позиций. Она включает ряд приложений, конкретизирующих отдельные позиции.

Я сегодня позволю себе представить результаты работы рабочей группы на слайде в виде ключевых решений и, более того, в своем выступлении сфокусироваться на ключевых из ключевых, если так можно выразиться, особенно на тех, которые затрагивают вопросы, характерные для данной площадки, – законодательного обеспечения, законодательного регулирования сферы образования.

Мы начнем обязательно с ключевого решения, связанного с обновлением содержания образования. Это отдельная, как нам представляется, задача. Сегодня необходимо наряду с общей концепцией развития разработать концепцию обновления содержания образования, потому что несомненно, что в системе накоплены очень мощные традиции, но дополнительное образование, как показал Александр Григорьевич, сегодня мыслится, как инновационная площадка, как площадка, на которой отрабатываются технологии будущего образования вообще.

При этом сегодня в процессе разработки концепции обновления содержания нам нужно опираться уже на лучшие образцы, которыми должны

выступить конкретные лучшие практики, и банк этих лучших практик уже создается и станет важной основой для этой работы. Нам нужно поддерживать новые направления дополнительного образования, отвечающие задачам инновационного развития, – робототехника, дизайн, удерживая при этом очень важную и отчасти утраченную в последние годы задачу поддержки профессионального самоопределения, но используя для этого такие новые формы, как детско-взрослые образовательные производства, массовые и компетентностные тренинги. И позиция, которая требует отдельного представления в силу своей масштабности, но она нашла свое отражение в концепции, и мы считаем ее очень важной, – это усиление образовательного характера каникулярного отдыха детей и подростков.

И концепция не забывает об интересах детей с ограниченными возможностями здоровья, для которых в системе дополнительного образования должны быть созданы условия как в плане безбарьерной среды, так и в плане специальных программ, отвечающих интересам и возможностям.

От языка мер, структурированных по задачам и направлениям, мы переходим в данной презентации к ориентации концепции на интересы конкретных субъектов и благополучателей от ее реализации. Что получат семьи? Они должны получить в ходе реализации концепции поддержку их выбора, выбора через создание вариативной системы программ.

Но выбор не должен стать декларацией. Нам очень важно его необходимым образом ресурсно обеспечить и поддержать информационно, консультационно. Потому что мы сегодня имеем риски, связанные как с избытком информации, так и с ее дефицитом. Поэтому ключевыми решениями здесь являются внедрение системы персонифицированного финансирования программ и поддержки выбора программ потребителями и построение индивидуальных траекторий.

Но не все семьи так активны, как мы часто думаем и видим по данным исследований. У нас есть и группы семей, которые проявляют достаточную пассивность в силу особенностей, в силу неблагополучия этих семей. У присутствующего Владимира Самуиловича Собкина очень много исследований, показывающих, как сегодня малообеспеченные семьи в меньшей степени вовлечены в систему дополнительного образования. Концепция обращает на это принципиальное внимание и ставит задачу формирования, в известной степени восстановления мобилизационных механизмов вовлечения неблагополучных семей в систему дополнительного образования.

И что часто мы очень слышим, что очень важно для семей – это учет времени и результатов освоения ребенком дополнительных программ в их портфолио, в их дальнейших учебных, образовательных и профессиональных траекториях и в планировании, собственно, жизни, свободного времени ребенка.

Что концепция предлагает для бюджетного сектора? Это введение систем учета вовлеченности детей в систему дополнительного образования – не просто электронной записи, но мониторинга их траекторий, буквально их движения и перехода в системе дополнительного образования, их проб, изменения их траекторий, которые предполагают соответствующее сопровождение, технологическое и организационное. Мы предлагаем внедрение методики определения численности обучающихся, финансируемых за счет бюджетных средств. Эту позицию поддерживает Министерство культуры Российской Федерации. Оно в значительной степени опирается на анализ той ситуации, которая складывается в музыкальных школах и школах искусств. Мы предлагаем не просто перенести в систему дополнительного образования инструменты государственного и муниципального задания, которые автоматически сегодня, естественным образом реализуются, но сделать государственное и муниципальное задание

инструментом обновления качества и содержания программ дополнительного образования. И при этом не забыть о программах дополнительного образования, которые реализуются на базе общеобразовательных школ, поставив задачу выделения в муниципальных заданиях самостоятельного раздела на реализацию этих программ, с тем чтобы школы, вовлеченные в это, особенно в сельской местности, где они несут основную нагрузку, получали бы достаточные ресурсы, а не решали бы это за счет средств на реализацию основной образовательной программы.

Как мы говорили, негосударственный сектор сегодня в значительной степени находится в тени. Его потенциал используется неполно. И концепция содержит ряд мер, направленных на снижение административных барьеров и поддержку негосударственного сектора, новых практик в этом секторе и в целом на развитие государственно-частного партнерства в системе дополнительного образования. Эти меры связаны как с нормативными изменениями, так и изменениями механизмов финансирования, а также с конкретными мерами по поддержке проектов в том числе некоммерческих организаций через существующий механизм поддержки социально ориентированных НКО.

Переходя от благополучателей к образу и, собственно, к новому видению системы дополнительного образования... Наряду с сетью бюджетных организаций дополнительного образования, тех лучших практик, на которые система опирается, наряду с новым сектором негосударственного образования нам надо видеть и новые формы, новые инфраструктурные решения, связанные с уже упомянутыми сетями и кластерами организаций, связанные с образовательными и развивающими средами, которые сегодня представлены преимущественно в мегаполисах, но должны получить свое распространение в масштабе всей страны. Это сервисы дистанционного образования и самообразования, которые сегодня осваиваются ребенком интенсивнее на порядок, чем это было раньше. И мы должны сделать так,

чтобы в этом сегменте присутствовали и качественный контент, и самые современные технологические решения. Это повышение роли вузов, которые сегодня имеют право реализовывать программы дополнительного образования и использования их потенциала, не только преподавательского, но и студенческого, в том числе волонтерство. И это очень важный момент – развитие индустрии товаров и оборудования для дополнительного образования, которое должно не просто позволить преодолеть архаичность, но сделать дополнительное образование действительно современным и технологичным.

И, конечно, проблематика кадров. Здесь приоритетная задача повышения зарплаты должны решаться в увязке с повышением требований к качеству работы педагогов, с введением профессионального стандарта и новой системы аттестации. Нам требуется под новое содержание образования дополнительное обновление содержания программ подготовки, повышения квалификации, переподготовки кадров, в том числе расширение сетки магистерских программ. И мы делаем большую ставку в этой концепции на сами профессиональные сообщества, на их креативность, на их энтузиазм, для того чтобы построить горизонтальные механизмы профессионального развития и методического обеспечения системы.

Концепция содержит много, как вы видите, благих намерений и прекрасных целей, но очень важно, чтобы они получили адекватное ресурсное обеспечение. А ситуация, как вы видели из анализа ограничения проблем, не простая. Поэтому большой блок концепции занимает дизайн решений, связанных, так скажем, с новой экономической политикой в системе дополнительного образования. Это решения, связанные с переносом бюджетной нагрузки с муниципального уровня на региональный. Как мы знаем, в поручениях, указе была задача о передаче... о рассмотрении передачи полномочий, но в федеральном законе эта позиция не получила закрепления. И нам представляется, что к этому надо вернуться. Но и

региональные бюджеты сегодня далеко не все готовы взять на себя те масштабные обязательства, которые закреплены в документах образовательной политики.

И в концепции предлагается механизм участия федерального уровня в финансировании услуг дополнительного образования через создание системы фондов персонифицированного финансирования и поддержку региональных программ развития дополнительного образования за счет субсидий из федерального бюджета в рамках государственной программы. Это позволит, на наш взгляд, как раз снивелировать обозначенный риск архаизации инфраструктуры при решении задач повышения оплаты труда. И нам важно здесь не обойтись бюджетными средствами, но построить механизмы, позволяющие привлекать инвестиции из частного сектора, в том числе в развитие инфраструктуры и, в частности, в развитие инфраструктуры каникулярного образовательного отдыха.

Какие видятся шаги в дальнейшем? Очевидно, что это еще не определенные позиции, требующие обсуждения, в том числе на этой площадке. Но важно, чтобы концепция не стала документом, который можно повесить в рамочку и радоваться наличию у нас ясного видения пути. Нужно определиться с тем, как те или иные идеи после их плотного обсуждения и доработки будут реализованы.

И здесь очень важным видится реализация "пилотных" проектов в регионах Российской Федерации. Мы знаем сегодня несколько регионов, в которых уже есть интересные заделы по тем или иным представленным в концепции направлениям, и их работа в таких микросетях соседних регионов должна получить поддержку.

Нам очень важны (и эта площадка позволит ставить такие вопросы) изменение в законодательстве, разработка пакета нормативных актов и модельных методик. И, конечно, оптимальным вариантом для решения столь глобальных задач был бы федеральный ресурсообеспеченный проект или

аналог национальной образовательной инициативы, касающийся дополнительного образования.

Концепция складывалась в достаточно серьезной дискуссии. Целый ряд моментов предполагал достаточно интенсивную полемику. И нам хотелось бы обозначить те позиции, по которым эта полемика велась, чтобы использовать ресурсы данной площадки, присутствующих коллег для их обсуждения.

Это проблематика характера программ. Говоря об открытости, о вариативности, сегодня нам важно определиться, а как мы относимся к тем программам, которые говорят нам в большей степени о развитии; как мы относимся к новым таким интегративным вариантам, типа программ обучения с увлечением; как мы относимся к программам досуга, в какой степени они будут вовлечены в сферу государственной политики в дополнительном образовании.

Проблематика стандартизации, которую отчасти я уже затронул. Что здесь должно стать доминирующим? Как найти оптимальный баланс? Ввести ли нам государственные требования не только к предпрофессиональным, но и к общеразвивающим программам, как предлагает ряд коллег? Но большая часть рабочей группы пока не поддерживает эту позицию. Опираемся ли на стандарты профессионального сообщества, используя механизмы саморегулирования? Опираемся ли на бенчмаркинг и лучшие практики?

И проблематика регулирования качества, где очень важно найти опять-таки оптимальный баланс между государственным контролем, который, конечно, не может быть таким же, как в других секторах, но обойтись без него в полной мере, видимо, нельзя. Как сочетать здесь независимую оценку качества и механизмы саморегулирования?

Мы очень рассчитываем на сегодняшнее обсуждение в плане решения этих вопросов, конкретизации тех позиций, которые недостаточно, может быть, еще ясно для разных субъектов звучат в концепции. И очень надеемся,

что после сегодняшнего обсуждения концепция обогатится и новыми содержательными элементами, и конструктивными механизмами, позволяющими ее реализовать в перспективе. Спасибо.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо большое, Сергей Геннадьевич.

Ирина Всеволодовна, Вы сейчас, да? Коротко, чтобы у нас имели возможность высказаться по тем проблемам и вопросам, которые обозначены как дискуссионные, все-таки участники дискуссии, чтобы мы понимали, что у вас уже обсуждено и как к этому отнестись, что вы еще не учли.

Пожалуйста.

И.В. АБАНКИНА

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, я благодарю Совет Федерации, и Любовь Николаевну, и Галину Григорьевну, которые нам всё время помогают, в том числе Людмилу Николаевну, с которой мы обсуждаем довольно серьезное направление – интеграция учреждений спорта, культуры и образования для реализации развития человека.

Мне хотелось бы сфокусировать внимание на некоторых моментах, которые здесь есть. Александр Григорьевич абсолютно справедливо отметил, что основное предназначение дополнительного образования – это развитие человека, не предметно-ориентированное образование, а именно личностно-ориентированное. И если мы говорим о личностной ориентации, то основные результаты связаны с ключевыми компетенциями, которые сегодня очень важны для человека.

Почему мы говорим о концепции через всю жизнь? Потому что умение учиться, выбирать свою образовательную программу, ее формировать, стать компетентным в коммуникации, в работе в команде – всё это приобретается в дополнительном образовании. В конце концов, и самопознание через пробы и ошибки, через пространство выбора, через

пространство не обязательного, а пространство, которое предоставляет право на творчество и свободу.

И для нас это действительно ключевое. Мы говорим, что если мы поддерживаем эту свободу выбора, то ответственность и самостоятельность здесь становятся основными результатами. Мы считаем, что дополнительное образование должно опираться, несомненно, на создание гражданских ценностей. И с чем, собственно, семьи, с чем ребята вкладываются в дополнительное образование? Конечно, они отдают свое время. В ответ мы, конечно, должны сформировать мотивацию ребят к способности творческого развития и активному проживанию жизни, которая здесь есть.

Несомненно, мы не сумеем только за счет бюджетных ресурсов осуществить финансовое, ресурсное обеспечение, поэтому если мы не сумеем именно на гражданских ценностях сформировать мотивацию к волонтерству, к участию на добровольных началах к совместной деятельности, в которой развивается каждый, мы будем считать задачу дополнительного образования невыполненной. Не в том, как мы сконфигурируем действительно недостаточные финансовые средства. Ведь неслучайно закон об образовании основное и дополнительное делит на права и обязательства. По основным программам мы все обязаны, вот по всем направлениям расходов, которые сформированы... Дополнительное – и субъекты Федерации, и муниципалитеты, и Российская Федерация имеют право финансировать и поддерживать. Как?

Мы считаем, что ключевая здесь поддержка – конечно, образовательные траектории, включающие право на самоопределение, выбор, ошибки, пробы, которые, вообще говоря, ограничены в программах основного образования. Именно поэтому мы выбираем механизмы персонализированного финансирования. Это не означает вовсе, что мы не видим того сегмента, где мы должны поддерживать сеть учреждений. В первую очередь это относится к предпрофессиональному образованию,

программам музыкальных школ, школ искусств, спортивных школ, в которых, собственно, наша поддержка достижений высоких образцов культуры и достижений в спорте должна быть вне зависимости от того, какое количество ребят сегодня выбирают эти формы дополнительного образования, здесь очень важна поддержка культурных традиций наших завоеваний. И здесь мы считаем, что именно ассигнования на содержание сети, вне зависимости от того, сколько ребят участвует в тот или другой год, должны обеспечить, скажем так, развитие этой системы.

И мы здесь солидарны с коллегами, скажем так, от культуры, с теми, которые представляют интересы учреждений, подведомственных и Министерству культуры, и департаментам культуры, и отделам на местах, которые говорят, что, конечно, программы предпрофессионального образования в этих учреждениях должны быть дополнены общеразвивающими программами. Во-первых, для того, чтобы найти баланс, во-вторых, чтобы поддержать вот эту комплексность, системность развития и в том числе обеспечить возможность переходов, если так или иначе почему-то не случилось, что в предпрофессиональных программах удастся достичь высоких результатов, если развитие человека пошло, скорее, сжимая пространство его способностей, уникальных причем способностей, которые здесь есть, то, конечно, он должен иметь возможность реализовать себя и в общеразвивающих программах, которые в той же самой музыкальной школе или школе искусств позволяют ему сохранить вот этот потенциал к творческому развитию.

Поэтому мы говорим о том, что сегодня управление качеством в этой сфере – это согласование интересов всех участников, и именно согласование интересов всех участников, государственных и негосударственных, скажем так, тех, кто предлагает эти программы, для нас очень важно, именно поэтому мы видим ключевым – механизмы саморегуляции, контроля качества, безопасности, которые здесь могут быть, понимая, что риски здесь

огромные, в том числе и информационной перегрузки, и отказа от этого. Но поиск возможностей и частно-государственного партнерства, и участие бизнеса в финансировании, и средств семей, конечно, должны сочетаться с теми потенциальными возможностями волонтеров, добровольного участия, инициативного участия, которое в дополнительном образовании абсолютно необходимо.

И последнее, что хотелось бы сказать. Нам очень не хотелось бы, чтобы дополнительное образование сегодня попало под диктат просто общей образовательной школы. У них свои очень серьезные задачи. Мы видим успехи нашей предметной школы. У нас действительно высокие показатели и по PIRLS, и по TIMSS. Наши дефициты и провалы как раз связаны с компетенциями. Умение принимать решение в стандартных и нестандартных ситуациях. И вот эту мотивацию в дополнительном образовании мы видим как ключевой ресурс.

Заканчивая, я хотела бы поддержать Александра Григорьевича с его словами про перемены: когда дует ветер перемен, одни надувают парус, другие строят забор. Мы считаем бесперспективным заборы в сфере дополнительного образования. Конечно, мы должны найти те мотивационные силы и драйверы, которые помогут сегодня объединить, интегрировать ресурсы вне зависимости от ведомственной подчиненности и дать здесь развитие каждому: и педагогам, авторские программы которых сегодня идут, и ребятам, и взрослым, их родителям, и, конечно, тем, кто вовлечен в эту сферу. Неслучайно мы с Сергеем Геннадьевичем слова "просто участники или потребители" всё время меняли на "вовлеченность в эту сферу" в зависимости от своих интересов. Спасибо.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо, Ирина Всеволодовна.

Коллеги, еще заявлен как участник рабочей группы Александр Изотович Адамский.

Александр Изотович, Вы как участник рабочей группы у нас готовы выступить? И так, и так всё-таки. Понятно, хорошо. И как часть, и как целое.

А.И. АДАМСКИЙ

Просто я был включен в рабочую группу уже после того, как появился этот проект. Я так понимаю, что Александр Григорьевич включил меня с целью какого-то критического вклада, что я честно сейчас постараюсь и отработать.

Во-первых, я хотел бы отметить, что Совет Федерации становится влиятельной площадкой обсуждения образовательных проблем, и я надеюсь, что с переходом Любви Николаевны Глебовой в другой комитет эта линия останется прежней, но и она не оставит нас своими заботами.

Второй сюжет. Сама по себе рабочая группа – довольно интересный механизм, потому что она создана не как рабочая группа министерства. Министерство назначило руководителя, а руководитель уже набрал себе рабочую группу. Это интересный сюжет, довольно новый в нашей практике, посмотрим, чем это закончится.

Тем не менее статус самой концепции не очень понятен. Это основание программы, это набор методических рекомендаций – это что? Это первый вопрос, который я бы хотел поставить в плане обсуждения.

Третий сюжет, который я бы хотел обсуждать. У нас есть уже опыт создания и реализации ряда ведомственных институциональных форматов: ФГОС, эффективный контракт, профессиональный стандарт и так далее. И, приступая к этой работе, конечно, нельзя не учитывать, что размытость предмета ведомственного регулирования к хорошему никогда не приводит. Непонятно, чем собирается управлять Министерство образования и науки, реализуя концепцию дополнительного образования. И поэтому невольно складывается ощущение, что эта концепция сделана как для школы и "дошколки", хотя у авторов изначальная позиция – уйти от этого. Нет стандартов дополнительного образования, не могут быть применены

Следующий сюжет. Конечно, ключевые задачи, и это продекларировано, – возможность предоставить детям максимальную возможность самореализации, увеличить ресурсы, увеличить мотивацию работников, снизить административное давление.

Но опыт реализации, например, ФГОС начальной школы показывает, что всё получается ровно наоборот. Увеличивается административное давление, резко увеличивается вал проверочных мероприятий, резко снижается мотивация учителей (начальной школы, например). Ну и ряд нерешенных вопросов. Например, система оплаты труда. Отсутствие системы оценки качества приводит к тому, что распределение стимулирующей части либо происходит не по назначению, либо вызывает серьезные нарекания у проверяющих органов.

В этом смысле еще раз хочу подчеркнуть, что опыт реализации институциональных ведомственных форматов пока скорее негативный. Это касается непроясненности с эффективным контрактом (что это такое?). Это касается достаточно запутанной ситуации с профессиональным стандартом для аттестации, для системы оплаты труда, для профессиональных программ профессионального образования (для чего это?).

Подытоживая эту часть своего выступления, я должен сказать, что не решена ключевая методологическая проблема – в чем предмет регулирования с федерального уровня, особенно в такой тонкой, деликатной сфере, как дополнительное образование.

Следующий блок. Особенности сложившейся системы, уникальной сложившейся в России системы дополнительного образования заключаются как раз в ее неформальности. Ну, я могу с разных точек зрения это обсуждать. Например, в 80-х годах я был руководителем кружка в доме пионеров Краснопресненского района. Ну, какая там была программа? С детьми занимались одним – программа лежала где-то там, так сказать, в столе, и всё. Лучшие наши образцы... Вот недавно был день рождения Ефима Штейнберга блестящего нашего, звезды работы с детьми в неформальном образовании. У него пионерский штаб до сих пор. Ну, какая там программа? Что там за, так сказать, формальные дела? Давайте вспомним Игоря Петровича Иванова, родоначальника коммунарского движения, внесшего неоценимый вклад в развитие, что называется, воспитательной концепции. Причем там программа? Давайте заставим Ефима Штейнберга написать программу (и по финансированию). Здесь более тонкие механизмы. Технические кружки, волонтеры, пионерские штабы, которые сохранили свое название, и так далее, и так далее. Вот наши маяки, вот наши ориентиры, а не формализованные до предела занятия, у которых с программами-то всё в порядке, только с детьми работы нет.

Поэтому мне кажется, что есть риск усиления механизма администрирования этим, я бы даже сказал, свободным, неформальным пространством дополнительного образования, который не просто засушит, который просто вытеснит это и может довести до очень неприятных моментов. Например, если проводить систему оплаты труда, как мы это привыкли, возникнет ситуация с отчетностью. С отчетностью средней оплаты труда кого? Штатных преподавателей. А у нас в дополнительном образовании ключевой вклад вносят как раз совместители. И от них быстро избавятся. Это произойдет в течение трех месяцев.

Поэтому мне кажется, что ведомственное желание руководить всеми и вся в образовании пока соответствующего результата не дает, а может быть

даже и обратное. Здесь нужны более тонкие механизмы регулирования, которые а) увеличивают ресурс; б) повышают мотивацию и с) сохраняют ту свободу и неформальность, которыми обладает нынешнее дополнительное образование.

Спасибо за внимание.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо, Александр Изотович.

Уважаемые коллеги, я бы попросила Ирину Викторовну Мануйлову продолжить наш разговор, заместителя председателя Комитета Государственной Думы по образованию.

И.В. МАНУЙЛОВА

Спасибо.

Я на самом деле очень рада, что сегодня такой разговор в рамках парламентских слушаний в Совете Федерации состоялся. Именно состоялся, потому что даже та затравка, которая прозвучала, она дорогого стоит.

Вот мы говорим о государственной политике развития дополнительного образования. Но тогда мы должны понимать, что это то, что должно признаваться государством, это то, что должно определяться, финансироваться, лелеяться и контролироваться. То есть все эти функции, они должны быть присущи.

Я рада, что сегодня мы, наконец, очень четко довели до всех присутствующих, и я думаю, никто не против того, что дополнительное не есть второстепенное. Более того, судя по возрасту присутствующих здесь, мы с вами должны понимать, что реально для многих из нас в том числе мы состоялись благодаря не общему образованию, а благодаря дополнительному. Может быть, даже никогда не получив никакого свидетельства, удостоверения, но тем не менее судьба нас свела с людьми, которые нам дали вот то самое дополнительное, которое и играет в жизни и судьбе каждого человека первостепенную роль.

Я сегодня с удовлетворением отмечаю, что у нас, наверное, все-таки на уровне государства определенное понимание стало происходить, потому что создан межведомственный совет по дополнительному образованию и воспитанию детей, где в качестве сопредседателей выступают три министра – Министр образования и науки, Министр культуры и Министр спорта. Для меня это существенное продвижение вперед. То есть мы понимаем, что не может дополнительным образованием заниматься только Минобрнауки, равно как не могут они существовать изолированно друг от друга.

Вместе с тем, присоединюсь к предыдущему выступающему, есть некая неопределенность в тех документах, весьма серьезных, и я бы сказала, очень серьезно отработываемых, как то: тот же самый межведомственный совет рассматривал проект межведомственной программы развития дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года. И уверяю вас, в этом проекте есть немало весьма разумных, весьма, я бы сказала, прагматичных, которые необходимо реализовать, направлений, но это проекты пока. Ровно то, что я сказала.

Второй момент. Там же обсуждалась программа развития воспитательной компоненты в общеобразовательной школе, и, на мой взгляд, это тоже очень интересный и достойный, заслуживающий внимания документ. Но статус каков?

И сегодня мы услышали несколько выступлений, представляющих концепцию. Я, к стыду своему, заранее не ознакомилась, но, пролистав уже здесь по ходу, я понимаю, что это действительно серьезнейший труд, к которому нужно отнестись с уважением.

А теперь у меня невольно напрашивается вопрос. Вот всё это, оно каким образом соотносится с государственной программой "Развитие образования" на 2013–2020 годы? Потому что, извините меня, для того, чтобы всё вот это было реализовано, мы должны, вообще, иметь очень четко простроенные механизмы бюджетного финансирования и внебюджетного, в

том числе. Следовательно, идеальным продолжением нашего разговора здесь должны быть конкретные распоряжения Правительства, конкретные изменения в государственной программе "Развитие образования" по данному направлению, которые бы тогда могли на эти мои, наверное, вопросы ответить.

Следующий момент. Очень не хочется, чтобы эти документы остались жить каждый сам по себе. И, наверное, только от наших совместных усилий – я имею в виду и Государственной Думы, и Совета Федерации, и представителей министерств, достаточно статусных учреждений, которые здесь сегодня присутствуют, – зависит, в том числе, и судьба – как это будет дальше.

Теперь позволю себе небольшую аналогию провести с общим образованием. На мой взгляд, очень серьезный сдвиг в сфере общего образования дал проект модернизации образования. Можно критиковать сколько угодно, но я еще раз говорю: колоссальный шаг мы сделали вперед. Если нам в ближайшее время удастся запустить аналогичный проект модернизации дополнительного образования, даже если мы выстроим концептуально его по тому же принципу, то есть мы с федерального уровня бюджетом определяем средства на улучшение материально-технической базы, инфраструктуры, повышение квалификации кадров, проработку содержания и еще целый ряд направлений, а субъекты, экономя собственные средства, вкладывают их в повышение заработной платы работников сферы дополнительного образования, наверное, вот этот механизм тоже может дать качественный, я подчеркиваю, именно качественный скачок в развитии системы дополнительного образования.

Я не питаю иллюзий, что это будет очень легко и просто сделать. Во-первых, я достаточно глубоко погружена в бюджет на ближайшие три года и знаю, каким образом сегодня мы вынуждены будем вносить туда изменения как в сторону плюса, так и в сторону минуса. Но меня на самом деле очень

огорчило заседание комитета, которое состоялось вчера, потому что мы как раз обсуждали чуть-чуть вопросы бюджета, я лично задала вопрос одному из заместителей Министра образования и науки по поводу дообразования, потому что финансирования отдельной строкой на 2014–2016 годы по дообразованию во исполнение указов Президента, отдельными цифрами, я там не увидела, его там нет на самом деле. И тогда на вопрос, а как же мы будем достигать тех целевых показателей, которые мы просто обязаны... потому что это стоит на контроле в качестве поручения Президента, мне было сказано: "Ну что Вы, Ирина Викторовна, есть внутренние резервы, мы посчитали, посмотрели, и мы понимаем, что можем сделать это без средств". К сожалению, без дополнительных конкретных средств... Я прагматик, что называется, до глубины костей, и я уверяю вас, что на бумаге, может быть, мы отчитаемся, но мы не получим на самом деле тех показателей, о которых говорил Президент, тех цифр, которые стоят на контроле, если мы не решим вопрос финансовой поддержки, потому что регионы сегодня не в состоянии справиться с этими задачами.

Поэтому мне бы хотелось, первое, всё-таки провести серьезный комплексный анализ состояния дополнительного образования в части как отдельных специализированных учреждений, относящихся не только к сфере образования, но и к культуре, и к физкультуре и спорту, оценив их материальную базу, оценив кадровые составляющие, и многое другое, о чем сегодня авторы предыдущих выступлений уже сказали.

Мне хотелось бы иметь всё-таки внятную программу реализации той концепции, которая сегодня здесь представлена, в первую очередь начиная со статуса этих документов, и в приложении к этому (я еще раз говорю) программу финансирования, которая должна быть.

Ну и я понимаю, что, наверное, и в законе № 273 сегодня не всё так идеально в отношении дополнительного образования, поэтому и здесь нам следует серьезно посмотреть, каким образом статьи закона сегодня отвечают

тем требованиям, которые были заложены, в том числе и в посланиях Президента.

Ну и как первый шаг, всё-таки мы сегодня говорим о том, что новые стандарты общего образования подразумевают не только аудиторную, но и внеаудиторную нагрузку, которая реализуется как в самой школе, так и на базе тех учреждений культуры, физкультуры и спорта, по условию сетевого взаимодействиями с которыми работает школа.

Мне бы хотелось, чтобы у нас было четкое понимание нормативного финансирования (подушевого финансирования) на реализацию этой внеаудиторной нагрузки, потому что, изменив... я думаю, что многие знают, о чем речь, дополнительные 10 часов учебного плана, но норматив финансирования на одного ученика... Вот берете начальную школу, учащиеся 1–3-го классов уже идут по новым стандартам, а 4-х классов – еще нет, а норматив финансирования одинаков и в том, и в другом случаях. Наверное, это не совсем правильно. Спасибо.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо, спасибо, Ирина Викторовна.

Уважаемые коллеги, Олег Николаевич Смолин... У нас тут в связи с необходимостью по времени... Я сейчас предоставляю ему слово, как раз Комитет Государственной Думы по образованию будет более полно представлен в своей позиции. Может быть, с места можно? Нам будет...

О.Н. СМОЛИН

Да надо всем выходить... *(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.)*

Л.Н. ГЛЕБОВА

Да? Ну, хорошо. Хорошо, договорились.

О.Н. СМОЛИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Уважаемая Любовь Николаевна, спасибо за предоставленную возможность выступить. Наверное, я отчасти повторюсь, но в основном постараюсь сказать что-то другое.

Начну с первого тезиса, который уже звучал. Для развития личности, ребенка в особенности, так называемое дополнительное образование не менее важно, чем дошкольное образование или школа. Исходя из личного опыта, могу сказать, что, к сожалению, уже многое забылось из физики, математики, химии и биологии, но как минимум четыре программы дополнительного образования остались на всю жизнь – музыкальная школа, шахматная секция, физическая культура и, соответственно, литературные вечера, которые все готовили во внеурочное время, отсюда любовь к русской поэзии на всю оставшуюся жизнь. Наверное, у многих из вас также.

Тезис второй. Система дополнительного образования детей у нас действительно уникальная. Я объехал немало стран – нигде ничего подобного не видел. Особенно система детских школ искусств. Но именно поэтому, может быть, я считаю, что она находится под серьезной угрозой. И та тенденция формализованного образования, которую мы сейчас наблюдаем в последнее время, тенденция к бюрократизации образования, она особенно опасна для этой системы, уникальной системы.

Тезис третий. В последние годы в законодательство было внесено множество изменений, связанных с дополнительным образованием детей. Среди них есть хорошие, есть, на мой взгляд, отрицательные, а есть такие, которые по принципу "ложка дёгтя и ложка мёда". Остановимся на некоторых из этих изменений.

Первое. Дополнительное образование детей в части финансирования поднято на субъекты Российской Федерации, на уровень субъектов Российской Федерации. На мой взгляд, это хорошо. Но напомним, что бюджеты субъектов Российской Федерации, которые, конечно, богаче бюджетов местного самоуправления, но много беднее федерального бюджета, на момент, когда мы обсуждали бюджет на 2014–2016 годы, были должны 1 300 млрд. рублей. Это приводит к тому, о чем мы скажем позднее, а именно

к крайнему неравенству образовательных возможностей, в том числе в отношении дополнительного образования.

Второе. В законодательство были введены предпрофессиональные программы в части детских школ искусств. Это хорошо, но я напомним, что когда, скажем, мы учились в музыкальной школе, образование в музыкальной школе приравнивалось к начальному профессиональному образованию. Ваш покорный слуга имел возможность в студенческие годы вести детский кружок именно потому, что имел соответствующее свидетельство об окончании музыкальной школы.

Кстати, когда мы обсуждали эту тему на специальных парламентских слушаниях в связи с законом об образовании, коллеги из сектора музыкального, в частности, ректор Московской консерватории Александр Сергеевич Соколов, нас в этой позиции активно поддерживали.

Третье. Майский указ Президента Владимира Владимировича предлагает нам к 2020 году количество детей, которые получают дополнительное образование, довести до 70–75 процентов. Причем половина – за счет федерального бюджета. Я просто хочу сказать, что когда... у меня нет статистики советского времени, но когда я учился в своей школе-интернате для незрячих детей, у нас не было ни одного ребенка, который бы не был вовлечен в систему дополнительного образования.

Четвертое. К 2018 году другим указом нам предлагается поднять количество детей, которые участвовали бы в творческих мероприятиях, до 8 процентов. Я, честно говоря, не очень понимаю авторов указа, что имеется в виду. По-видимому, какие-то проводимые федеральные конкурсы, да? Я смотрю с интересом программу "Голос. Дети". Сначала с большим интересом, а потом с печалью, потому что всё больше и больше выделяются те дети, которые поют на английском языке. Дай бог, если они его не понимают, а если понимают – там самые приличные тексты в некоторых песнях – "стань моим любовником".

Мне кажется, что в творческие мероприятия должны быть вовлечены опять же и по возможности все дети. И работа в модельном кружке – это такое же творческое мероприятие, как конкурс на центральном телевидении.

Пятое. Педагогов предлагается вывести по зарплате на средний уровень по региону к 2018 году (педагогов дополнительного образования), а не к 2012-му. Причем, я подчеркиваю, что речь идет о заработной плате, а не о ставке. Это, с моей точки зрения, может приводить к тому же, к чему уже приводит в школах – к увеличению нагрузки. То есть к интенсификации труда, а не повышению его качества. Напомню старую шутку педагогов, которые говорят, что работаем на полторы ставки, потому что на одну ставку есть нечего, а на две – есть некогда.

Следующая очень важная позиция, шестая. Действительно, в законе об образовании нет четких гарантий бесплатности дополнительного образования. Уважаемые коллеги, если вы посмотрите соответствующую статью закона, вы там прочитаете, что гарантируются бесплатность дополнительного образования детей в пределах освоения основной образовательной программы, а также в иных случаях, установленных законодательством.

Ну, мне трудно перевести, при большом опыте законодательной работы, что имели в виду авторы закона. Мы предлагали соответствующие поправки – они не прошли. По-видимому, факультативы. Возможно, те десять часов, о которых говорила уважаемая Ирина Викторовна. Но здесь внятно этого не написано. Бесплатность дополнительного в пределах основного оставляет вопрос о том, а действительно ли факультативы относятся к дополнительному образованию, а не входят... насколько я понимаю, они входят в основные образовательные программы.

Седьмое. На мой взгляд, уважаемые коллеги, я понимаю, что выступаю в Совете Федерации и хочу это подчеркнуть, нарушается статья 114 Конституции Российской Федерации не только в части образования

вообще, но и в части дополнительного образования детей в частности. Напомню, эта статья 114 обязывает Правительство Российской Федерации проводить единую, подчеркиваю, единую федеральную образовательную политику на территории всей нашей страны. Как это возможно, когда финансирование образования различается до 10 раз в расчете на одного ученика, мне сказать трудно.

Меня недавно в Государственной Думе осудили за то, что я привел в пример двух девочек, которые в моей знакомой семье, соответственно, учились в Балашихе, в Подмоскowie и практически за всё дополнительное образование и отчасти школьное платили. Я с удовольствием хочу сказать, что вот сейчас они переехали в Санкт-Петербург и говорят о том, что практически всё бесплатно. Коллеги, это единая образовательная политика или это на самом деле равная образовательная политика? И на самом ли деле право ребенка на образование, в том числе дополнительное, должно зависеть от того, в каком регионе ему повезло или не повезло родиться, как там выстроена образовательная политика губернатора, законодательного органа и так далее?

И, наконец, восьмое, уважаемые коллеги. Федеральный закон № 83 об автономных, бюджетных и казенных учреждениях. Да, он дает образовательным учреждениям несколько больше свободы экономической, но зато отнимает у них финансовые, социальные гарантии. Кстати, по этому поводу год назад проходила голодовка педагогов дополнительного образования в Сарапульском районе Удмуртской республики. Я вообще считаю, что в этой части Федеральный закон № 83 – это шаг не вперед, а назад, который надо было бы изменять. Впрочем, об этом скажу еще два слова сейчас.

Теперь тезис четвертый. Это предложения.

Первое. Я предлагаю вернуть в законодательство положение, которое однажды уже в законодательстве почти было. Когда мы с Любовью

Николаевной работали в комитете Государственной Думы, с Президентом и Правительством был согласован проект закона о дополнительном образовании, в котором детям гарантировалось право на бесплатное дополнительное образование не менее чем по двум программам. Хорошо бы вернуться.

Второе. Мне представляется, что нормативы финансирования и минимальные ставки и оклады должны быть установлены по всей стране на федеральном уровне, с тем чтобы субъекты Российской Федерации имели возможность увеличивать, но не имели возможности уменьшать эти нормативы, соответственно, ставки и оклады. Кстати, профсоюзы требуют совершенно справедливо, чтобы все-таки ставка первого разряда, минимальная ставка, была выведена на уровень минимальной заработной платы, а не была вдвое ниже, и педагогу доплачивали до этой самой минимальной заработной платы.

Третье. Мне представляется, что к средней по региону и не ниже средней по России нужно устанавливать не заработную плату педагога, а ставку педагога, в противном случае мы будем идти по линии интенсификации труда вместо повышения качества образования.

Четвертое. Мы предлагали в том же самом законопроекте, о котором я уже говорил, равно и в проекте закона о народном образовании, отклоненном большинством Государственной Думы, прописать равный статус учреждений дополнительного образования с учреждениями, реализующими основные образовательные программы. Если, соответственно, в регионе устанавливаются какие-то льготы для учреждений, работников учреждений, то они должны распространяться на всех.

Аналогичная пятая позиция – равный статус педагогов дополнительного образования.

Шестое. Мы предлагаем наращивать участие федерального бюджета, в президентском указе об этом, к счастью, есть, но, может быть, для начала,

не дожидаясь 2018 года, надо было бы, соответственно, вернуться к положению, которое было в одном из законопроектов об дополнительном образовании, а именно: хотя бы за счет федерального бюджета профинансировать повсеместно дополнительное образование детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Механизм известен, отработан в рамках национального проекта "Образование".

Седьмое. Нам кажется, нужно было бы внести соответствующие изменения в президентские указы № 597 и № 599, в том числе касающиеся вовлеченности в творческие мероприятия.

Восьмое. Явно нуждается в улучшении Федеральный закон № 83. Мы полагаем, что в нем наряду с экономической свободой должны сохраняться и финансовые, и социальные гарантии, как это когда-то было в Законе Российской Федерации "Об образовании" начиная с 1992 года.

И, наконец, последнее. Конечно, система дообразования детей нуждается, как и система образования в целом, и даже в большей степени, в дебюрократизации. Знаете, у нас на парламентских слушаниях один директор школы искусств назвал новую формулу образовательной политики: "Дети, уйдите из школы искусств, не мешайте реализовать Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации".

Мы полагаем, что первое, с чего можно было начать и что даже не требует серьезных финансовых затрат, – это отказаться от бюрократических подходов здесь, потому что образование, как говорят братья-философы, – это сфера субъект-субъектных отношений. Образование мы получаем там, где есть воздействие личности на личность, а где функция воздействует на функцию, получается мертвый результат или, хуже того, ситуации, которые, к сожалению, мы наблюдаем уже теперь не только в американских, но и в российских школах. Спасибо.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо, Олег Николаевич.

Я предоставляю слово Григорию Петровичу Ивлиеву, статс-секретарю – заместителю Министра культуры.

Г.П. ИВЛИЕВ

Уважаемые коллеги, зажигательная речь Александра Григорьевича Асмолова, поддержанная его коллегами по рабочей группе, конечно же, позволяет нам постулировать уже, что есть идеи, которые нужно не просто произнести, не просто услышать, восхититься, подтвердить их следующим докладом или следующим мероприятием, а эти идеи о том, каким должно быть наше образование, они должны быть закреплены в концепции, которая утверждается Правительством, и тем самым эти идеи признаются органами власти.

Признание органами власти концепции, идеи – это тот двигательный побудительный мотив, из которого рождаются нормативные акты, который определяет бюджетное финансирование и, могу сказать, который позволяет, например, чиновникам Министерства культуры в дискуссиях о свободе творчества и его финансировании апеллировать не только к религиозным постулатам, которые к месту в нашей дискуссии, и совсем не к месту бывают в кабинете вышестоящего бухгалтерского чиновника, который в конце концов решит, сколько денег на то или иное мероприятие будет. Поэтому принятие концепции – это осознанная совместная политика трех министерств нашего Правительства – образования, культуры и спорта.

И, конечно, я могу сказать, что нами параллельно подготовлена концепция развития предпрофессионального образования, и мы эту концепцию вслед за общей готовы представить на обсуждение и на принятие. Мы синхронизируем эти процессы. 13 мая – совместное заседание трех министерств, и мы надеемся, что мы еще и до 13 мая результаты этого обсуждения учтем и донесем.

При этом, конечно, очень важно, наверное, каким-то образом уже перейти к тому, чтобы вот это слово "дополнительное образование" как-то

похоронить. Конечно же, речь идет о свободном творческом образовании детей, и, возможно, мы должны через какое-то время сменить терминологию. Терминология очень важна. Когда мы говорили о детских школах искусств и когда мы пытались ввести детские школы искусств в закон об образовании несколько лет тому назад, то мы искали этот термин для определения их деятельности. Выбрали "предпрофессиональное", потому что все остальные как-то были заняты – начальное профессиональное, о котором говорили, и многие другие, и не самые, наверное, удачные, да? Но он позволил нам как-то втиснуться, он позволил нам нормативно регулировать эти отношения, он позволяет нам решать вопросы включения в те документы, от которых зависит и финансирование.

Поэтому мы, очевидно, должны поискать. И выражение "свободное творческое образование", оно вполне охватывает те идеи, о которых коллеги здесь говорили. При этом хочу сказать: когда готовился к этому выступлению, я хотел сказать, знаете, наше образование в сфере культуры и искусства, его обычно сопоставляют с хорошо развитой системой советского образования в этой сфере, но на самом деле истории этого образования более 120 лет. Чайковский, Балакирев и многие другие известные музыканты заложили эту систему. Причем эта система и родилась тогда, когда понадобилась или появилась необходимость в свободном развитии общества, в том числе и в советское время дополнительное образование было очень свободной нишей для деятельности, во всяком случае, в творчестве.

Для нас, конечно, очень важно, что в ходе дискуссии с Министерством образования и науки, прежде всего, да и с Министерством спорта у нас там такие пересечения в области балета и хореографического искусства, что пришлось всё согласовывать, – мы нашли согласованную позицию. При этом осталась часть нерешенных вопросов, я их обозначу, но сразу могу сказать, что они не препятствуют принятию этого документа сейчас, потому что работа над ними должна продолжиться. И для нас очень

важна, конечно, эта попытка отграничения этого вида образования от многих других, которые сейчас существуют.

Но, коллеги, при этом поддерживаю вас и хочу сказать, у нас и интеграция в этом вопросе тоже продолжается. Допустим, сейчас в Министерстве культуры включили в подготовку программ "Музыка в школе" и дополнительные программы для дополнительных занятий по той же самой музыке, которая рассчитана на дополнительные занятия в школе. И мы сначала как-то упирались: не наше, это вопрос Минобрнауки, но в конечном итоге мы поняли, что писать ее должны мы. Мы провели большую дискуссию с преподавателями музыки. Сейчас проводим эксперимент по этим программам в нескольких регионах, более чем в 300 образовательных учреждениях это сейчас апробируют. И мы видим, что все-таки дополнительное образование в самом учебном заведении – это вещь, реально существующая и имеющая шанс на существование. Ресурс есть, есть кадры, есть помещения, есть оборудование. И могу сказать, что есть замечательные примеры, когда в рамках обычной средней школы, уж не говорю о каком-нибудь лицее, дополнительные программы реализуются.

В гимназии № 4 города Оренбурга тысяча человек, все занимаются в оркестрах, ансамблях в каких-то формах. Все. Принцип работы этой гимназии. Правда, через дорогу школа № 19, где нет ни одного даже объявления о том, что какой-то кружок существует в этой школе.

Я почему об этом говорю? Когда здесь появляются сомнения в том, нужны ли программы, нужны ли требования, не ограничат ли они свободу творчества, обычно мы во всех инстанциях говорим: нам не нужны такие стандарты, нам не нужны эти программы. И могу опять сказать, Министерство образования и науки в последние годы нас прекрасно понимает и дает нам шанс реализовывать свои программы так, как видят их наши творческие работники. Но всё-таки сама программа – это ведь не просто бюрократические требования, программа – это осознание методики и

методологии действий, которые осуществляются в том или ином направлении. И, поверьте, не каждый педагог и не каждый методолог может написать эту программу, не может создать эту систему обучения, которая потом подлежит распространению.

Коллеги, которых называете, мы их тоже многих знаем, в рамках одного заведения создают удивительную систему воспитания, не только подготовки каких-то навыков, но передать ее в соседнее учреждение – это уже задача подчас и не их, они и не желают этого делать, и мы их не будем заставлять. Но есть люди, которые желают. А есть люди, которые обязаны это сделать, это те самые бюрократы из органов власти, которые должны эту программу взять и пересадить в какое-то другое неблагоприятное поле и вырастить там что-то подобное.

Поэтому мы создали много программ сейчас для предпрофессионального образования. И установили 14 требований федеральных государственных к этим программам, извините, 14 видов требований, не просто требований: музыкальное, изобразительное, хореографическое, театральное, цирковое и архитектурное искусство. Возможно, будем думать и о других отраслях, которые захотят получить какое-то специальное регулирование. Поверьте, эти требования делает не заместитель министра и даже не начальник департамента. Мы поручаем их делать самим педагогам, тем педагогам, которые свои навыки желают передать, желают распространить. И эта практика очень для нас полезна.

Мы, когда говорим об интеграции, имеем в виду еще одну особенность нашего развития, возможно, ее надо обсудить и обдумать. Предпрофессиональные программы у нас реализуются сейчас не только изолированными детскими школами искусств, но у нас их реализуют наши средние профессиональные образовательные учреждения и высшие профессиональные учреждения. И мы это поощряем. Для нас это такая дополнительная возможность вовлечь средства в этот вид деятельности и

создать те балансы, когда создание таких структур позволяет нам экономить ресурсы.

В нашей концепции развития детских школ искусств предусмотрено создание ресурсных центров – региональных и федеральных. Мы видим, что такими ресурсными центрами у нас будут наши образовательные учреждения. Через их ресурсы, через их педагогов, через их навыки нам проще работать, особенно в музыкальном, например, искусстве. И поэтому эту интеграцию мы не исключаем. При этом, еще раз говорю, будем всячески поддерживать выделение дополнительного образования. Я буду называть этот термин, как бы он нам ни не нравился, пока мы им пользуемся в нашей системе.

Причем у нас, конечно, детские школы искусств все-таки систему собой представляют, были выделены, нам легче их выделить. При этом предпрофессиональное образование, которое мы выделяем и после которого можно преподавать, можно играть на свадьбах и похоронах, – это одна линия, но общеразвивающие программы, которые мы сохранили в полном объеме в детских школах искусств, – это еще одна линия. Там та свобода, о которой мы говорим, полная.

Предпрофессиональная программа тоже свободная, никто же не обязывает осваивать ее до конца. Но мы сформулировали сейчас требования, которые позволяют быть тем профессионалом, который имеет определенные навыки для того, чтобы эти люди пришли и смогли учиться дальше. Если не закончил, не овладел навыками, дальше нельзя идти. Причем мы это ввели не просто потому, чтобы выстроить какую-то абстрактную систему, а у нас было настоятельное требование наших консерваторий, которые вдруг поняли, что у них абитуриенты приходят менее подготовленные, чем еще какое-то время тому назад. Требования не установлены, требования упали, произвольность, нехватка каких-то элементарных навыков, которые талант дискредитируют. Если человека не научили какой-то музыкальной культуре, ее элементу, ему трудно проявить себя, все свои таланты.

Коллеги, хорошая программа, будем поддерживать во всех отношениях, но материально-техническая оснащенность как проблема остается. Мы, вообще-то, в ФЦП "Развитие культуры" заложили строчку, нам пошли навстречу, второй год мы несколько десятков миллионов распределяем между несколькими десятками регионов. Конечно, недостаточно. Но матрица у нас есть, и при получении концепций как политических документов, при наличии программ мы можем сформулировать тот постулат, о котором говорили, – возможность установления неких нормативов финансирования этой деятельности. Мы на этом будем настаивать и это будем проводить. При этом, конечно же, в целом для концепции важно по-прежнему работать с источниками механизма финансирования организаций.

Мы занимаем жесткую позицию: 100 процентов бюджетного финансирования по предпрофессиональному образованию в нормативах, которые необходимы для достижения, по крайней мере, тех позиций, которые закреплены в указах, чтобы их хотя бы достигнуть. Но при этом мы не исключаем и финансирование за счет частных источников. Вот та родительская плата и вот это соотношение, где бюджетное финансирование, а где частное, – Олег Николаевич выразил, как всегда, очень четко эту проблему. Она очень остра, она многих останавливает и не позволяет даже принять окончательное решение, потому что мы сразу попадаем в эти тиски социальной критики, когда родители вынуждены что-то платить, поэтому этот механизм очень деликатный. Он нужен, но его нужно не только сформулировать технически, он требует политической дискуссии, чтобы мы осознали, что платить придется, платить нужно, не везде одинаковые условия. В Балашихе и Петербурге разные условия, но, Алексей Иванович, я могу сказать, что разные условия в разных микрорайонах города Москвы. Мы знаем случаи, когда дети вынуждены из одного конца города ехать в другой, чтобы всё это решить.

Для нас очень важно, чтобы в концепции был решен вопрос о критериях ответственности учредителей этих образовательных учреждений.

А учредители школ, которые есть, – это люди, допущенные к самому ценному, что есть в стране, и мы должны совершенно точно определиться, кто эти люди и как они должны отвечать. И, конечно, определение специфики финансирования сельских организаций дополнительного образования детей. Тенденция развития в этом сегменте культуры требует просто, чтобы это было сразу оговорено, что это всё специально, не по каким нормативам, а это должно быть в достаточном для сельского жителя объеме обучения. Возможности для этого есть. Спасибо.

Я думаю, что уже в этом году мы будем с концепцией, мы будем иметь возможность в бюджетных процессах этого года увеличить существенным образом наши доходы.

Про 8 процентов. Олег Николаевич всегда ставит столько вопросов, ему сразу хочется отвечать на них. Но про 8 процентов, Олег Николаевич, специальные проблемы... Сейчас у нас где-то около 2 процентов детей систематически участвуют в творческих мероприятиях, а учится у нас 11,8 процента детей в школах. Школы не были нацелены на то, чтобы они давали этот продукт. Вы знаете, вот приходишь к кому-то в гости, а их ребенок учится в детской школе: "Ну, сыграй!" – "Ой, да я не хочу". Вот точно так же, только это было в рамках всей школы. Школа есть, один концерт какой-то выпускной делает в год, и всё. Для нас важно, чтобы эти дети не только получали навыки, они должны их реализовывать. Конкурсы, фестивали, мастер-классы мы здесь учитываем и поддерживаем сейчас большие мероприятия с региональным охватом.

Если мы проводим конкурс "Лучший преподаватель детской школы", и 100 человек награждаем в Большом театре за их деятельность, то это означает, что во всех регионах прошли эти конкурсы. Во всех регионах эти дети выступили. И 50–60 детей приехали выступить в театре, в котором

мечтает выступить любой деятель культуры. Вот это ощущение, оно должно быть. Людей учим петь, но в то же время они должны петь.

Мы создали сейчас хоровое общество, в котором значительная секция – детская. Детский хор на Олимпиаде – 1 тысяча человек, из всех регионов. И вы представляете, что выясняется в региональном аспекте. Приехали в Чечню, в Чечне после войны всё восстановилось... но петь никого не научили. Нам пришлось возить туда хормейстеров, нам пришлось туда завезти инфраструктуру, нам пришлось провести эту работу с Администрацией, поддержал Кадыров, будут петь чеченские дети. Нам не верили, что чеченские дети в этом хоре поют. Вот показывали, как они стоят, а участие должно быть.

Критерий размыт, готовы уточнить, но то, что это нам позволит получить деньги просто на эти конкурсы, я могу сказать, Геннадий Андреевич обращался, дали деньги на конкурс. Еще ваши коллеги из вашей фракции обращались, тоже дали деньги на конкурс и мероприятие, потому что недостаточно творческой активности самих детей как акта, в котором они должны участвовать. Только тогда они становятся полноценными творческими деятелями. Спасибо.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Григорий Петрович, так заинтересовало Ваше выступление, что появилось желание задать Вам вопрос. Вы не возражаете? Просто Вы здесь... Я думаю, что здесь мы ответим.

Александр Изотович, у Вас вопрос, да, для оживления нашей дискуссии.

Видимо, Вы так задели за живое, что, очевидно...

А.И. АДАМСКИЙ

Спасибо. Спасибо за выступление.

Мы просто своих образовательных чиновников министерских хорошо знаем, а Вас слышим первый раз, и очень интересно.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Их они уже обо всем расспросили.

А.И. АДАМСКИЙ

У меня короткий вопрос к Вам, как заместителю Министра, чиновнику от культуры. Вот подобные концепции, эта концепция, например, да, для Вас в каких терминах результативности может быть: количество детей, объем мероприятий, достижения, объем ассигнований? Вот как можно результативность оценить с чиновничьей точки зрения?

Г.П. ИВЛИЕВ

Знаете, здесь уже говорили о том, что предусмотрено участие 70 процентов детей, как этого достичь, что финансирование 50-процентное из федерального бюджета...

РЕПЛИКА

Это не здесь говорили, это в указе...

Г.П. ИВЛИЕВ

В указе, да, ну и здесь мы говорим. А вы знаете, пока не будет четкого этого осознания, что и как должны сделать, вот этой идеи, которая говорит, что дополнительное образование вовсе не дополнительное, а основное, этих 50 процентов не будет. И нам, если не впрямую, то наши коллеги из Правительства говорят: "Создайте систему, в которую мы можем вложить. Какая у вас идея, какая концепция? Какой результат вы хотите достичь?"

Вот когда мы пишем, что 8 процентов детей должны участвовать в творческих мероприятиях, нам под это дают деньги. Когда мы пишем, что у нас 12 процентов детей сейчас должны участвовать в детских школах искусств... Мы его не достигли: 11,8 в среднем. Но ведь среднее складывается из 8 процентов в благополучной Москве и до 18 процентов в еще более благополучном Белгороде. А есть те, которые в этом не участвуют. И какое требование можно предъявить к губернатору, что у него 5 процентов детей охвачены этим образованием?

Мы не предъявили требования к субъектам это делать. 12 процентов – это требование к федеральному министерству. Мы вообще третий год занимаемся только детскими школами искусств (Министерство культуры). Вы знаете, что мы...

РЕПЛИКА

Механизмы увеличения ассигнований.

Г.П. ИВЛИЕВ

Механизмы увеличения ассигнований, механизмы увеличения (я не сказал об этом, в докладе написано) оплаты труда, нормативов труда в детских школах искусств, которых мы не можем добиться (вы знаете, что у нас 24 часа, а не 18), признания вот этих квалификаций, все юридические вопросы, которые мы хотели получить.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Уважаемые коллеги, мы с вами работаем 1 час 40 минут. Мы за это время заслушали авторов и разработчиков концепции, мы дали возможность высказаться представителям законодательной и исполнительной власти. Я позволю себе предположить, и мне кажется, что это услышали все, во всех выступлениях является общим единым, что уровень дополнительного образования – это другой уровень. И цели, и задачи, которые стоят перед этим уровнем образования, отличаются от тех целей и задач, которые стоят перед уровнями обязательного образования.

Но заметьте, что во всех выступлениях так или иначе, когда мы переходим от того, что мы согласны с этим, но инструментами реализации тех целей и задач, которые мы ставим перед дополнительным образованием, мы все – законодатели, исполнители, эксперты – примеряем те механизмы, которые есть у нас в реализации программ обязательного образования. Вот заметьте.

Мне хотелось бы с вами сейчас... во-первых, предполагаю, что нам сейчас нужно еще сделать как бы три вещи: первое – послушать какой-

нибудь существующий опыт, второе – посмотреть на то, каким образом оценивается это со стороны, скажем так, заказчиков, родителей, и третье – посмотреть бы, каковы перспективы с точки зрения проектирования (у нас есть здесь Агентство стратегических инициатив), и взглянуть на это всё с точки зрения социологии: а как всё это нынешнее состояние видится со стороны?

Но перед тем как переходить к трем таким выступлениям, я бы хотела всё же призвать вас попробовать вырваться из представления об имеющихся механизмах только и предположить, что такого рода амбициозные задачи, с которыми никто не спорит, безусловно, разделяя важность, безусловно, говоря о том, что это вообще форма образования завтрашнего дня, может быть, мы про обязательное забудем и только оно и будет у нас, собственно, развиваться, – выйти за рамки привычных механизмов реализации того или иного взгляда, иначе мы с вами опять сейчас застрянем в перечне того, а что можно еще взять из старого сундука и перелицевать.

Я, Сергей Геннадьевич, всегда с очень большим уважением отношусь к тому, каким образом анализируются возможные форматы, но когда среди них появляются такие форматы, как активизировать деятельность вузов, мне становится немножко не по себе в том смысле, что не просто, что в огороде бузина, а на дороге баня, а с точки зрения того, что даже в таких серьезных работах, как Ваша, появляется такая формулировка, которая говорит: давайте на всякий случай чего-нибудь возьмем, про это надо чего-нибудь рассказать, а уж чего там активизировать – ну, чего-нибудь активизируем.

В этой связи, мне кажется, если мы не выйдем из плена представлений о том, что эту цель можно достичь имеющимися методами, мы никогда не решим эту задачу. В этой связи представления о том другие могут быть. Ну, почему мы все с вами сводим к тому, что должен быть обязательный учет и контроль? Может, мы с вами подумаем не выбирать между госконтролем, независимым оцениванием и саморегулированием? А, может быть, здесь, в

этом уровне образования скажем, что учет результатов – только через социальное самочувствие ребят и родителей, только через некоторые достижения, которые есть в этом регионе. И не будем мы там ничего считать, мы точно понимаем.

Григорий Петрович, конечно, я понимаю, что если Кадыров сказал, то там все запоют. Но это не означает, что они все поют, потому что им хочется петь. Григорий Петрович, здесь именно в сложности этого предмета, понимаете? Ведь мы привычно говорим: у нас в этой концепции основополагающей является позиция – свобода выбора. Свобода выбора чего?

У нас первый набор действий... например, мобилизационные, агитационные, они направлены на то, чтобы была свобода выбора идти в дополнительное образование или не идти в дополнительное образование.

Вторая форма свободы выбора – это для тех, кого не нужно ни мобилизовывать, ни агитировать. Это те, которые в очереди стоят и думают: "Если я сейчас в этот кружок ребенка, в этот кружок ребенка завтра, а я и шить пойду..." Вот у него свобода выбора среди тех предлагаемых государством возможностей, которые он должен получить. Это другая свобода выбора.

И в этом смысле, когда мы оперируем привычными терминами, мы должны понимать, что дополнительное образование... Не зря все-таки Александр Григорьевич считает меня (как Вы меня называете?) внешкольницей в силу моего опыта работы директором Дворца пионеров и школьников. Но он говорит, что это не по профессии, а по жизни. (Спасибо Вам за это, Александр Григорьевич.) Я бы как раз хотела сказать, что именно в силу того, что это особый уровень образования, особый вид деятельности, давайте будем более смелыми для того, чтобы точно сказать в практике: слушайте, ну для того... Я помню: как директора Дворца пионеров заставить писать эти образовательные программы – это ужас один, это невозможно. Но я понимаю, что для того, чтобы представители исполнительной... И это

правильно, человек должен четко организовать учет результатов, хотя бы прогнозное бюджетирование сформировать, представить, каким образом можно спланировать расходы на то, что даже под норму не подойдет. Норма бюджетирования может быть там, где есть стандарт, где есть представление о необходимом, что нужно профинансировать. Если только мы придем к стандарту в дополнительном образовании, все особенности этого уровня образования, о прелестях которого мы здесь с вами говорим и соглашаемся, – всё, они уходят. Даже если мы сформируем федеральные государственные требования, собственно, они и были... Я, как представитель системы контроля, могу вам сказать: как только мы с ФГТ войдем с контролем в систему дополнительного образования, точно будет реализована фраза: "Закрывай, некогда нам, мы пошли с проверкой". Это практика, которая не говорит о том, что ничего нельзя сделать или что всё плохо. Просто надо ее понять, учесть и сделать более смелый шаг, и этот уровень образования в концепции может иметь дизайн, который и по методам достижения, и по механизмам реализации должен не только отличаться – он должен быть другим. Создание этих механизмов – это очень сложное дело. Именно на проектирование их должны быть направлены программы действий по реализации концепции, а концепция может содержать то, что называется результатами. Никак не может быть, с моей точки зрения, еще раз (я позволила себе это как свое выступление засчитать), никак не может быть частью концепции позиция активизировать деятельность вузов.

Поэтому я бы, уважаемые коллеги, сейчас попробовала... Всё-таки у нас есть практика, которую мы могли бы здесь послушать, у нас есть выступления. У нас есть представление о проектировании с представителями родительской общественности. А сейчас я попросила бы Владимира Самуиловича Собкина взглянуть с социологической точки зрения, что нам цифры говорят, как ощущение по этому поводу.

Пожалуйста.

И тогда у нас четыре выступления, коллеги. Если есть еще желающие, можете записаться, чтобы мне спланировать время нашей дальнейшей дискуссии. Если нет, то будем заканчивать и отнесемся как-то к проекту рекомендаций.

В.С. СОБКИН

Спасибо большое.

Я презентацию небольшую принёс. Если можно, ее пустите.

Но для начала я бы хотел отреагировать на выступление Александра Григорьевича. Мне кажется оно очень важным. Я бы, реагируя на него, несколько сместил бы акценты всё-таки.

Внешкольное образование и дополнительное образование. Вы совершенно правы: с семантикой легко играть, но надо ответственно идти на эти замены. В 1988 году был сделан принципиальный шаг в концепции ВНИК "Школа", когда был введен этот термин "дополнительное образование" в концепцию реформирования. Почему? Потому что надо было уйти от идеи внешкольности, как подчиненности школе (то, о чем говорила Любовь Николаевна). И в этом плане "дополнительное"... как принцип дополнительности, именно так это и понималось тогда, но забылось, что акцент ставился на том, что это другое образование и независимое от того, от чего задыхались все руководители кружков и студий: что их программы должны так или иначе быть привязаны к содержанию школьной программы. Это был принципиальный ход 1988 года. И Вы правильно говорите, дополнительность – здесь это очень важный момент.

Второе – открытость, открытость образования. Вы идете в логику открытости, как через всю жизнь. И это верно. Но есть и другой ход – это возможность включения в систему дополнительного образования широкого круга российской интеллигенции разного профиля. Открытость в этом смысле – это включение в эту систему общества и готовность работать с детьми. Я считаю, что никакой другой национальной идеи и быть не может,

кроме как работать с новым поколением и включаться в эту работу широкому кругу интеллигенции. Под "интеллигенцией" я понимаю людей, которые возьмут мастерскую с беспризорниками, и у них образование не высокое, но они занимаются детьми, поэтому они – интеллигенты. Человек, который занимается другими людьми, – интеллигент.

Мне кажется, это очень важный момент, когда мы говорим об открытости системы дополнительного образования, это потенциал включения ресурса, которого сегодня нет у школы, потому что не лучшие люди обучают, с не лучшим образованием, не лучшие профессионалы сегодня работают в школьном образовании. Не обижая никого, кто там трудится, но мы должны отдать себе отчет, что и уровень педагогического образования, и старение кадров и так далее ставят серьезнейший вопрос – как мы встретимся с этим молодым поколением? И это от нас зависит, что там будет. Поэтому открытость для меня – это принципиальный момент, но только я бы сдвинул этот акцент чуть-чуть.

Теперь третье. Фундаментальная совершенно вещь – это то, что вы сказали о Достоевском, – личностью надо выделаться. И статья Василия Васильевича Давыдова так и называлась: "Личности надо "выделаться". Так мне кажется, это принципиальное противопоставление системы дополнительного образования сегодня школьному образованию, которое существует методологически в оппозиции к компетентностному подходу. Ничего общего дополнительное образование с компетентностным подходом не имеет и не должно иметь. И не должно иметь.

Потому что это сфера развития способностей человека, личностного развития и деятельностного, потому что в дополнительном образовании я осваиваю деятельность. Это деятельностное развитие. Вот это, мне кажется, фундаментальный момент. Я там занимаюсь не учебной деятельностью, а занимаюсь деятельностью. Не учебной деятельностью, а я рисую, пою, моделирую, занимаюсь спортом как деятельностью. Вот это

фундаментальный момент, связанный с развитием личности, с развитием личностных особенностей. Я еще раз принципиально говорю, что если вы туда внесете компетентностный подход, в систему дополнительного образования, вы зачеркнете всё, вы угробите замечательную систему дополнительного образования.

Теперь то, что касается социологических сюжетов. Я писал об этом и в 1988 году с Вадимом Левиным – о концепции дополнительного образования, и недавно, в частности в журнале "Вопросы психологии", и в журнале вашем "Образовательная политика" большая статья о дополнительном образовании. Оттуда я только некоторые фрагменты приведу в разговоре, который, мне кажется, здесь у нас завязывается.

Первое, на что я хотел бы обратить внимание, – это охват системой дополнительного образования, это материалы, 3 тысячи детей основной школы мы опрашивали, это репрезентативная выборка, и вы видите, как сами дети... мы же спрашивали их, занимаются ли они в кружках, студиях и так далее. Не говоря слова "дополнительное образование". Мы видим, как с возрастом это падает очень сильно на протяжении основной школы, снижается. И у мальчиков, и у девочек.

И еще один важный момент, я бы хотел обратить ваше внимание на то, что девочки более включены в систему дополнительного образования, чем мальчики. И это гендерный момент, мне кажется, очень серьезный. Это проблема гендерного неравенства возможностей и включенности, она существует и в школе, включенность и успешность в школе девочек и мальчиков. Это отдельный разговор. Но здесь это проявляется особым как бы образом. Ее видно наглядно.

Второй момент – это движение с возрастом, охват детей, как бы включенных в систему дополнительного образования, детей с высшим образованием родителей и со средним образованием родителей. Вы видите, как снижается по мере взросления детей резко включенность детей со

средним образованием в систему дополнительного образования. И отсюда в концепции... вот это в нескольких докладах уже было, уже обсуждалось, проблема социального неравенства и социальной ситуации с дополнительным образованием, с моей точки зрения, ключевая проблема. Ключевая проблема. И государственная политика должна строиться в направлении выравнивания социальных возможностей в доступе к дополнительному образованию представителей из слабых социальных стратов.

Теперь следующее. Это платное дополнительное образование. Мы так легко говорим о дополнительном образовании, как будто бы оно у нас сегодня всё государственное. Да оно наполовину у нас государственное. У нас больше половины детей включены в эту систему дополнительного образования за счет кошелька родителей, кармана родителей. Если мы будем надувать щеки и говорить, что только государство обеспечивает эту систему дополнительного образования, мы будем обманывать себя, и государство, и общественность нашу. Зачем мы это делаем?

Значит, здесь должны быть разработаны льготы, система льгот для людей, которые берутся выстраивать эту систему дополнительного образования, вот где корень экономический, льготы для тех, кто организует эту систему, в первую очередь, и для тех родителей, которые тратят на это деньги для своих детей, тоже должны быть льготы. Это должно учитываться.

Опять обратите внимание, что девочек больше предпочитают включать в систему дополнительного платного образования. Даже здесь с возрастом тоже этот момент существует. Я пропущу моменты, связанные с разными там формами, – спортивные, музыка, танцы, какой процент детей охвачен. Вы видите, что здесь сектора неравные совершенно.

Но обратите внимание на этот график, как по-разному включают детей в музыкальное образование и в обучение иностранным языкам представители сильных и слабых социальных стратов. Тоже существует

очень серьезная проблема: как сформировать эти культурные потребности у представителей не очень продвинутых социальных слоев? Если образованные группы видят эти сектора, а то и несколько секторов, куда они включают ребенка, то слабые слои сориентированы на другие векторы, и здесь надо четко продумать эту систему, как втягивать и представителей слабых стратов, которые традиционно не осваивают эти сектора и виды деятельности, для приобщения к дополнительному образованию.

Ключевой момент – момент, касающийся мотивации занятий дополнительным образованием ребенка. Ключевой момент – это мотивация. Как она развивается? Вот тут вы видите систему мотивов: это развивает мои способности, я испытываю от этого удовольствие, хочу стать профессионалом в этой области и так далее. Это как бы иерархия мотивов по ответам детей, почему они занимаются в тех или иных видах кружков.

По сути дела, обобщая, можно здесь выделить такие напряжения: стремление к общности, стремление к самодостаточности, уверенности в себе; стремление к личностному признанию, познавательная мотивация; следование норме, социальная желательность, получение удовольствия, релаксация; стремление к самопознанию; стремление к доминированию; развитие способностей и профессиональное самоопределение. Это то, что получается на основе, там, математической обработки... вот, эти напряжения мотивационные, которые втягивают ребенка в систему дополнительного образования.

Но обратите внимание на этот рисунок. На этом рисунке распределена мотивация детей в векторах: стремление к личностному признанию; познавательная мотивация; следование норме социальной желательности и релаксация и получение удовольствия. Обратите внимание, что разные виды дополнительного образования структурированы на разные как бы букеты мотивационные, на разные мотивационные потребности. Одно дело – я занимаюсь в научном кружке, другое дело – я занимаюсь в театральном

кружке и иностранными языками. Это совершенно другие мотивационные как бы зоны, которые обеспечивают включение в это дело.

Почему я про это говорю? Да это очень важный момент. Потому что расширение и дифференциация этих различных форм деятельности – это есть богатейший потенциал дополнительного образования, который дает возможность актуализации разных мотивационных потребностей. Не только их формировать, но и задавать для ребенка вот это пространство выбора. Это крайне важный момент, потому что всем нам понятно, что дополнительное образование – это зона моего личностного самоопределения, это зона моего выбора. Но этот выбор, он должен нами четко пониматься, что мы, выстраивая, допустим, на региональном уровне систему дополнительного образования, должны понимать, что это зоны для актуализации (дифференцируя эту систему) разных мотивационных потребностей и устремлений.

Заканчивая, я хочу сказать (и данные, полученные в наших исследованиях, это показывают), конечно, косвенно связаны дополнительное образование и учебная деятельность. Косвенно, не напрямую, не через вот эти компетенции. Конечно, те дети, которые включены в систему дополнительного образования, это статистически достоверно, показывают бóльшие достижения и в учебе. Главное, что у них в учебе изменяется и мотивация учебной деятельности, они по-иному становятся мотивированными к учебной деятельности. Вот это фундаментальный, мне кажется, момент, что тот опыт втянутости в систему дополнительного образования перестраивает отношение к школьному знанию. Это фундаментальный момент. И это дополнительность, которая потом стыкуется со школьным образованием, и результат здесь крайне позитивный, крайне позитивный. Это не только стремление к освоению новых знаний, но и это то, что отвечает фундаментальной потребности подростка, когда он заканчивает основную школу, – это потребность в самоопределении. И это, мне кажется,

фундаментальный результат, потому что если мы в основной школе не добиваемся этого результата, что у человека, когда он заканчивает основную школу, сформирована потребность к самоопределению и выбору дальнейшей траектории, мы проиграли основную школу. Мы ее проиграли, мы не выполнили задачи основной школы и основного образования. А результаты показывают, что те, кто втянулся в систему дополнительного образования, – у них сформировалась особая мотивация отношения к учебе, и тогда замыкается образование через всю жизнь, тогда мы можем к этому прийти. Спасибо за внимание.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо.

Уважаемые коллеги, я предложила бы для того, чтобы максимальное количество людей выступило, те, кто еще имеет по этому поводу желание, можно нажимать кнопочку и с места поделиться... Не будете возражать?

Тогда я предоставляю слово директору центра творчества детей и юношества "Росток" города Чебоксары Чувашской Республики Елене Анатольевне Герасимовой.

Товарищи, мы с вами должны... дальше мы посоветуемся. Сейчас выступления – потом посоветуемся.

Регламент. Сколько времени Вы будете говорить?

Е.А. ГЕРАСИМОВА

Ну, дайте уж сколько-нибудь сказать.

Л.Н. ГЛЕБОВА

До 5 минут.

Е.А. ГЕРАСИМОВА

Я пересмотрела свое выступление в ходе слушаний и поэтому...

Добрый день, уважаемые члены Совета Федерации, коллеги мои! Так замечательно, что мы в последнее время говорим о системе дообразования. Я воочию наконец, уже второй раз в жизни, вижу Александра Григорьевича

Асмолова (*оживление в зале*), и то, что умные грамотные толковые люди обсуждают нашу систему... Мы какое-то время были вообще один на один со своими проблемами, и сейчас, когда слышишь, что люди разбираются в этой системе, что люди работают, что люди думают – это замечательно, потому что это оказывает какую-то помощь, и получается, что ты не один на один со своими проблемами и почва под ногами есть. Это для нас очень важно. Огромное спасибо.

Я представляю центр дополнительного образования "Росток", который является одним из шести учреждений города Чебоксары, это многопрофильное учреждение, и мы понимаем на сегодняшнем этапе свою задачу. С 1 сентября вступил в силу новый закон, мы живем по новому закону, четко осознаем, что система дополнительного образования должна внести свой вклад в интеграцию ресурсов и занять достойное место в системе образования. И в следующем году 40 лет будет моему центру, и мы 40 лет на переднем плане творческой, инновационной и воспитательной деятельности.

Я думаю, что любой руководитель или любой представитель системы допобразования, практик, который сидит здесь, тоже может об этом сказать. Мы понимаем, что являемся частичкой города, частичкой республики, частичкой страны. И то, что я сейчас хочу вот так по строчке сказать, очень важно, потому что вы должны ощутить, что все документы, которые сейчас делаются, делаются ради детей, ради одного отдельно взятого ребенка, ради одного отдельно взятого учреждения дополнительного образования. (Я попрошу слайды переставлять.) Потому что мы на сегодняшний день являемся центром народной культуры. Мы сохраняем народные традиции, у нас русский и чувашский фольклор, народные ремесла. Мы сохранились как центры воспитательной работы, внедряем инновационные программы. У нас и лидерское движение, и клубы старшеклассников, и патриотические клубы. Мы сохранились и приумножаем свои интересные программы. У нас есть опыт работы с детьми от полутора лет. Не стало детских садов – пожалуйста,

мы уже перестроились и моментально предложили программы и для полуторогодовалых детей, и для их родителей. Сегодня мы открыты для работы с детьми с ограниченными возможностями. Мы научились гибко реагировать на изменение запроса заказчика. Участвуем в грантах, привлекаем внебюджетные средства, работаем как стажировочные площадки – по внедрению новых педагогических технологий, сохранили и улучшили внешний вид своих учреждений. Наши воспитанники приносят славу и городу, и республике, и, я думаю, даже стране. (Если Вы немножечко... Тут как центр народной культуры представлен, пожалуйста, здесь как центр патриотического.) Наши воспитанники буквально в начале месяца приехали из Парижа, из Рима, из Берлина с международных конкурсов (пожалуйста, это у нас с малышами, с папами работа), и 78 побед на международных и всероссийских уровнях.

Мне очень приятно, что сегодня заместитель Министра культуры говорил о результативности. Для нашего небольшого города и для моего центра это, конечно, большие показатели. Я не могла сегодня об этом не сказать. Хочется представить свою работу.

И о коллективе. Мы, работники дополнительного образования, готовы к переменам. Мы в постоянном ожидании, что будет лучше. Сколько можем, бережем систему, бережем лучшие педагогические кадры. А это и мастера спорта, и члены союза художников, и мастера народных ремесел, и инженеры. И мы выполняем поручения Правительства о привлечении в учреждения образования для работы с детьми непрофильных специалистов. Вы сейчас говорили об этом, да? Я тоже, если бы мне дали больше возможностей, конечно, говорила бы о том, что да, мы сократили всех наших полставочников, постарались, но есть такие, от которых отказаться невозможно. Вот инженер, шахматист, который работает у меня, – на таких людей нужно молиться. Это настолько преданные своему делу, настолько

интересные люди... и, конечно, на таких держится вся система дополнительного образования.

Я представляю систему дополнительного образования республики, города Чебоксары – столицы Чувашской Республики. И те проблемы, которые сегодня поднимались по обсуждению концепции, конечно же, они для нас для всех важны.

Но еще раз повторяюсь. Во-первых, в законе об образовании закреплено сетевое взаимодействие. (Это я перешла на проблемы.) Но пока финансовые механизмы данного процесса не отработаны и законодательно непростые. Прежде всего, по причине того, что интеграция системы общего и дополнительного образования очень сложна. У нас разные финансовые потоки. Ну и поэтому, на наш взгляд, необходимо решать вопрос о передаче обеспечения дополнительного образования детей органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Сегодня я тоже об этом уже слышала. И это, конечно же, поддержит систему дополнительного образования на местах.

Сегодня тоже уже несколько человек сказали, что это очень важно, чтобы у каждого ребенка была возможность заниматься, а сейчас на сегодняшнем этапе богатые регионы могут позволить, а те регионы, у которых недостаточно средств, конечно же, ограничены.

Республика подсчитала: на то, чтобы содержать технические кружки, необходимо от 30 до 100 тысяч на каждого ребенка ежегодно. Ну, где муниципалитету взять эти деньги?! Конечно же, негде, а нашей стране не нужно столько звезд. Мы танцевальные, музыкальные кружки открываем... Конечно, родители готовы вкладываться в них, готовы ради того, чтобы видеть своего ребенка на сцене, конечно же, готовы платить. Но нашей стране не нужно столько звезд. Нашей стране нужны инженерные кадры, а это значит...

Л.Н. ГЛЕБОВА

Елена Анатольевна, давайте мы поближе... Мы услышали проблему, а дальше уже развивать ее избыточно, потому что Вы ее уже оформили. Так, дальше...

Е.А. ГЕРАСИМОВА

Да, спасибо. Хорошо. Я поняла.

Ну и в этой связи все-таки, наверное, нужны программы для поддержки, потому что есть программы, которые были реализованы в школе, ну, комплексная программа модернизации, поддержка лучших учеников, проекты по модернизации лабораторий, учебных классов. Нам тоже хотелось бы, чтобы была программа по системе дополнительного образования.

Так, я уже сильно перебрала?

Л.Н. ГЛЕБОВА

Очень.

Е.А. ГЕРАСИМОВА

Да? Извините. Заканчиваю. *(Смех в зале.)*

Третий, очень важный для меня, как для директора, очень важный момент, я сейчас проговорю. Мы по закону об образовании стали образовательными организациями, и тоже это было проговорено, но я все-таки акцент свой хотела бы сделать. Очень важно для нас найти особый подход.

Любовь Николаевна, Вы, как никто, должны меня понять: нельзя нас мерить мерками школы. Вы тоже это сейчас уже проговорили. А сейчас любая проверка приходит, и нас на уровне школьного образования принимают. Вот сейчас что нам делать с медицинскими кабинетами и столовыми – огромный вопрос. Пожалуйста, обозначила проблему.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Вы меня не спрашивайте, что нужно. Вы говорите то, что Вы считаете нужным. И лучше бы, конечно, покомпактнее.

Е.А. ГЕРАСИМОВА

Всё. Проблем достаточно. Часть мы решаем сами, своим муниципалитетом, но есть вопросы, которые только можно решить на государственном уровне. Я постаралась озвучить их, ну, со своей колокольни, да? Мы ждем перехода в новое качественное состояние, сохранив самое лучшее в системе дообразования, ну и привнеся, конечно, в систему то новое, которое будет. Самое главное – мы работаем ради одного отдельно взятого ребенка.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо, Елена Анатольевна.

Уважаемые коллеги, давайте посоветуемся. У нас записано еще восемь выступающих. *(Шум в зале.)* Я думаю, что наша дискуссия, собственно, показывает, что проблематика понятна. Необходимость привлечения внимания к этому уровню образования обозначена. Пока предложенные концепцией меры не позволяют нам в полной мере ответить на те вопросы, которые мы сегодня здесь видим как проблему.

Мы предполагаем, что дальнейшую работу, скажем так, не по развитию концепции, а по ее, собственно, созданию, по ее продвижению в каких-то частях, где есть какие-то зерна, необходимо продолжить. И мне бы очень хотелось обратить ваше внимание на одну такую вещь, в которую упираются очень многие общественно-экспертные обсуждения того или иного ведомственного документа. Вот до тех пор, пока мы все-таки с вами не поймем, что для решения большой задачи, а образование носит у нас общественно-государственный характер управления этой задачей... государство никогда не брало на себя в полной мере ответственность за всё происходящее в потребности граждан в системе образования. Если таким образом могут быть поняты какие-то наши документы, мы обязательно внесем с учетом того, что Вы сказали, Владимир Самуилович, здесь правку. Никогда не берет на себя государство обязанность исполнить всё, что хочет тот или иной... Есть родители, есть общество и так далее.

Так вот, механизм обсуждения всегда очень у нас сложен, потому что все вопросы мы задаем министерствам. А министерства, как органы исполнительной власти, отвечают, имея те механизмы, которые они имеют в своем распоряжении. Соответственно, в рамках этих механизмов они ищут ответы на эти вопросы. Чем больше мы будем говорить о том, что... даже объединив три министерства, мы будем точно ближе к тем механизмам, которые исполнительная власть может себе позволить в тех или иных условиях финансовых, организационных, политических и так далее.

Но если мы не включим сюда институты профессионально-экспертные для того, чтобы обозначить содержательную проблематику, если мы не включим сюда политическую оценку происходящего для того, чтобы понять место этого предмета в общей системе социально-политических ценностей на этом этапе развития нашей страны, если мы не включим сюда институты бизнеса, которые напрямую заинтересованы в том, чтобы приходящие к ним кадры были готовы не только с точки зрения профессиональной деятельности, но и общего развития для того, чтобы можно было с ними работать в развивающемся контексте и постоянно меняющемся контексте их профессиональных потребностей... Мне кажется, у нас здесь, может быть, есть несколько вещей, которые разработчикам из нашей дискуссии могут быть очень полезны.

Обратите внимание, мы явно здесь говорим о том, что образование, которое мы называем предпрофессиональным, которое, безусловно... это то, за что отвечает Министерство культуры, оно имеет совсем другие признаки, чем то, о чем в широком смысле мы говорим с точки зрения дополнительного образования. Когда вы будете обсуждать, нужно точно понять, что концепцию предпрофессионального образования, может быть, у него, конечно, уровень музыкального образования останется непрофессиональным, но тем не менее он предпрофессиональным является... А если он занимался у нас в театральном кружке, совершенно не означает, что это нужно

засчитывать как уровень его предпрофессионального развития для продолжения его обучения, например, в каком-то театре.

Поэтому, кажется, мы здесь с вами нащупываем, что в том, что называется дополнительным образованием, есть два разных предмета, которые имеют разные признаки, и регулироваться, кажется, они должны по-разному.

Второе, что мы точно видим, коллеги. Перенесением с одного менее богатого уровня финансирования на более богатый уровень мы не решим проблему, поскольку она точно также... Ну, какая разница, где выделять эти деньги? Явно нужно формулировать мотивацию всех тех, кто потенциально имеет интересы в развитом нашем ребенке. Еще раз повторяю, это и родители в полной мере, это и наши бизнес-структуры. Может быть, все-таки слова "социальная ответственность бизнеса" могут приобрести реальные очертания в рамках этой, в том числе, концепции? Вполне может быть. Надо искать те источники, которым выгодно быть включенными в эти процессы.

Какова форма участия здесь государства? Надо тоже подумать. То есть точно не рецепт, но просто это звучало, и я пытаюсь как-то это подсобрать.

Смотрите, если мы точно не пойдем по пути финансирования образовательной организации дополнительного образования, потому что, если она есть и там есть хор, есть потребность у ребенка или нет потребности у ребенка, деньги мы в обязательном порядке потратим на этот хор, потому что мы ее учредили, нам ее надо содержать. Скорее всего, на данном этапе нам нужно выведение из этого состояния дополнительного образования видеть в том, что этот уровень образования может быть инвестиционно привлекательным – точно также, как в альтернативном государственному мы видим и нашли формы в дошкольном образовании, и сейчас делаем ставку на то, что то, что государству стоит очень дорого, для других источников финансирования, притом что нет необходимости содержать большие

хозяйственные механизмы, может стоить значительно дешевле. Несмотря на то, что я признаю, что за ведущими центрами, безусловно, на долгое время должна оставаться перспектива развития. То есть надо учесть, каким образом мы хозяйствующие механизмы будем продолжать развивать, в какой мере, в какой мере мы пойдем на менее дорогостоящие способы удовлетворения потребностей граждан в дополнительном образовании (это тоже очень важно).

Может быть, государственную ответственность в данном случае привязать к ребенку, а не к учреждению? Когда-то в начале нашей жизни мы пытались связать ЕГЭ с ГИФО (помните?) – государственные именные финансовые обязательства. Не связали, и вот к чему это привело. Может быть, здесь попробуем, я еще раз говорю, быть смелее? Может быть, зафиксируем ответственность государства в том, чтобы в обязательном порядке... А вот воспользуются у нас... *(Оживление в зале.)*

С.Г. КОСАРЕЦКИЙ

Здесь надо сказать. Любовь Николаевна, здесь я, если позволите... В концепции просто есть механизм персонифицированного финансирования, который отвечает на этот Ваш посыл.

Л.Н. ГЛЕБОВА

И прекрасно, замечательно! Но я, правда, с трудом представляю себе, как на то, что... Знаете, сколько мы делали прикрепление родового сертификата к роженице? Это была такая работа двух или трех лет, что представить себе, что на такой широкий пласт потребностей можно так просто перенести механизм "деньги за человеком, а не за организацией"... Поэтому я бы Ваш оптимизм в этом смысле не очень разделила, потому что далее в этом смысле заложенный механизм... *(Оживление в зале.)* Я же говорю: например.

Поэтому я хотела бы сейчас всё же спросить: есть ли настаивающие на выступлении (если есть то, что еще не было сказано в рамках нашей дискуссии)?

Пожалуйста. Только представьтесь, хорошо?

А.В. ЖИГАЙЛОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! У меня реплика.

Л.Н. ГЛЕБОВА

То, что не было сказано. Хорошо? Давайте.

А.В. ЖИГАЙЛОВ

Город Ставрополь. Центр для одаренных детей "Поиск", Жигайлов Анатолий Васильевич.

Вы знаете, я много лет присутствую на разного рода совещаниях, и меня всё время обижает одна вещь. Когда мы говорим о дополнительном образовании, то всегда уделяем внимание искусству, спорту, секциям, кружкам, но никогда не говорим (практически никогда) о центрах интеллектуального развития. Вот как будто их не существует! Я сколько раз инициировал... Все-таки наш центр – это более 10 тысяч учащихся, это крупнейший центр в России, мы ежегодно выпускаем 500–600 учащихся, которые поступают в лучшие вузы России и мира. А мы, вообще, интеллектуальную составляющую...

Вы хорошо выступали, говорили о компетенциях, что они вообще неприемлемы, и я здесь слышал, что давайте подумаем о качестве обучения – нужно проверять, не нужно проверять. Да мы для себя давно поставили задачу: да нужно проверять. И мы выбрали внешних аудиторов в лице международных экзаменационных концернов, таких как кембриджский консорциум, они... их компетенция... на знание иностранного языка у нас ежегодно сдают 250–300 учащихся. Вы меня извините, попробуйте только сдать такие сертификаты. Почему ребята и поступают в зарубежные вузы. Или IT-технологии, это новое развивающееся направление, –

международный концерн тоже (это внешний аудит) проверяет наши компетенции, знания, IT-знания. Поэтому у меня предложение к разработчикам, Александр Григорьевич, в первую очередь, конечно, к Вам, как к руководителю: обращайтесь внимание на центры. *(Оживление в зале.)* Я всё прочитал.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, есть ли еще настаивающие на выступлениях?

Пожалуйста, Кирилл Анатольевич.

К.А. ХВОСТУНКОВ

Хвостунков Кирилл Анатольевич. Вопрос: куда можно отправлять пожелания по разрабатываемой программе, есть ли какой-нибудь адрес?

Л.Н. ГЛЕБОВА

Александр Григорьевич, отметьте, пожалуйста, куда предложения в концепцию отправлять? Куда?

К.А. ХВОСТУНКОВ

Я, наверное, подойду. Может быть, всем будет интересно.

И вопрос такой. Хвостунков Кирилл Анатольевич, малая академия наук, Центр дополнительного образования "Черноголовка". Малая академия наук как форма вовлечения школьников в науку – это проектная деятельность, не рекрутинговая деятельность, как курсы подготовки в вуз, и не досуговая деятельность, как походы и дискотеки, а именно проектная деятельность. 10 лет опыта, в этом году мы пригласили на нашу конференцию Крым и добились соглашения: теперь Черноголовка и Крым – побратимы. Малая академия наук – искатель Крыма, и Черноголовка...

Л.Н. ГЛЕБОВА

Я думаю, что сейчас они побратимы не только потому, что Черноголовка...

К.А. ХВОСТУНКОВ

Да-да, как база для исследований.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Коллеги, есть еще настаивающие?

Л.Л. РЕДЬКО

Любовь Николаевна?

Л.Н. ГЛЕБОВА

Пожалуйста, Людмила Леонидовна.

Л.Л. РЕДЬКО

У меня тоже реплика по поводу результирующей части концепции. Но она у нас прямо "из жизни голубей"! Может быть, мы все-таки приземлимся, пока нас не приземлили опять товарищи, которые Киев приземлили? Давайте посмотрим на образ цели: что мы получим в результате концепции – раз. Где и в какой форме будут перечислены исполнители или хотя бы в номинальном порядке названы – два. За чей счет мы достигнем тех упоительных результатов, которые там в таких красивых формулировках отражены сегодня, – три.

Безупречная с точки зрения построения концепция никаким образом не гарантирует того, что есть ресурс для ее реализации. И этот ресурс упомянут вскользь. Рабочая группа, которая будет доводить эту концепцию до ума, за красивыми завтрашними формулировками должна видеть реалии, с которых мы стартуем, а реалии, сегодня говорил об этом и Смолин, и сегодня говорил об этом Александр Изотович, скорее, печальные, чем вдохновляющие. Спасибо.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо.

Еще, коллеги? Да, пожалуйста.

С МЕСТА

Я быстро очень говорю. Дело в том, что мы проект концепции видели буквально... некоторые увидели его сегодня в первый раз. Надо хотя бы этот

проект разослать по областям, чтобы могли хоть как-то ознакомиться и увидеть проблемы, которые действительно у нас есть. А я приготовила... здесь очень много вопросов, которые действительно в концепции не отражаются. И статус концепции мне тоже не понятен, и как соотносится он с законом об образовании № 273-м – тоже не понятно. Не понятно мне, как развивается и поддерживается система дополнительного образования на уровне Федерации, на уровне региональном, на муниципальном.

Понимаете, мы сами по себе брошены, потому что... Когда недавно проходила всероссийская конференция, посвященная 95-летию... приехало огромное количество людей, было огромное количество вопросов, и мы так и уехали в недоумении, потому что мы не получили на многие вопросы, которые уже задавали тогда, ответы. Нас не собирают, нам не говорят, нас не координируют, и мы оторваны как бы от федеральных, региональных... сами по себе, и варимся в своем собственном соку, что недопустимо для такой уникальной системы, которая, как уже говорилось, у нас здесь есть. Здесь вопросы у меня есть и по финансированию техперсонала, не прозвучало совершенно, потому что некому скоро будет у нас работать. У нас сама система мероприятий всероссийских рушится, потому что не понятно, не прописано в концепции, каким образом мы будем поэтапно проходить все наши коллективные мероприятия.

И мне не понятно, конечно, самое главное – это ресурсы реализации, как уже было заявлено, потому что мы действительно не в состоянии на уровне Ростовской области, нашего города, создать такие техноцентры, хобби-центры, технопарки, которые есть в Москве, а у нас такие же дети и такой же, возможно, был бы потенциал, но, к сожалению, он не реализуется.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо.

Лишь позволю себе, коллеги, сказать, что когда выражается интерес к какому-то предмету через первую попытку, ожидание от этого документа

такое высокое сформировано, что предполагается, что концепция даст ответы на все вопросы, в том числе даже на те, как будет проходить планёрка завтра.

Я все-таки хотела, чтобы мы точно понимали, что есть предмет обсуждения в этом документе. Безусловно, он должен составляться с учетом реализуемости тех целей и задач, которые ставятся в этой концепции через, скажем так, реалистичность тех инструментов, которые предлагаются и с точки зрения их наличия в природе, и с точки зрения финансирования для их реализации или продолжения существования.

Однако нужно точно понимать, что сам по себе факт внимания к этому вопросу через первый документ – концепцию и необходимость иметь то, что сейчас называют "дорожной картой" (не люблю этого слова, простите, Александр Изотович), "дорожной картой по реализации" – это, безусловно, то, что... то, из-за чего мы здесь собрались и говорим об этом, это уже про это.

Я хотела бы сказать, что сегодня с нами работала заместитель директора департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования и науки Российской Федерации Софья Вячеславовна Мозглякова, и поэтому всё то, что мы сегодня здесь говорили, не осталось без внимания нашего министерства. Мы так договорились с министерством, что они дадут возможность свободно говорить экспертам, освободив их от своего присутствия, потому что мощный чиновник всегда экспертов несколько... но тем не менее Софья Вячеславовна сегодня была с нами. Она весь настрой, всё это услышала. В том числе будете иметь в виду, что это очень большая работа. Но еще раз повторю: это работа не только исполнительной власти, но и работа всех по достижению результата.

Коллеги, есть ли...

Александр Григорьевич, я бы все-таки попросила Вас два слова, если есть необходимость, скажем так, последнее слово виновника торжества.

А.Г. АСМОЛОВ

Когда Вы сказали последнее слово, почему-то я вспомнил замечательный старый фильм по роману Войнич "Овод". Думаю, что в памяти некоторых он есть.

Дорогие коллеги, еще раз хочу сказать, только что высветился сайт Федерального института развития образования, куда могут быть посланы любые вопросы. Также будут полностью правы те, кто говорит, что концепция только появилась в руках сейчас, и охватить такой текст за секунду – это просто невозможно, это абсолютная четкая позиция. Мы ждем всех моментов, связанных с дальнейшим обсуждением концепции. Почему? Концепция открыта для обсуждения, она появилась, и точки над "i" не расставлены. Пока мы с вами не обсудим, в том числе не увидим, как говорили сейчас, реалистичности, мы ничего делать не будем.

Второе. Пока мы не поймем, как говорили, реальный статус, какие действия должны вытекать из концепции, мы действовать не будем. Это тоже абсолютно четко. Но по логике, которая предложена, принимается... и главное, в чем все сегодня сошлись, – резкое изменение ценностного статуса дополнительного образования по отношению к тому, что было, это в концепции уже есть. И я благодарен, что все сегодня выступающие с различными акцентами эту идею и это движение принимают.

Далее. Предлагается, что после концепции в логике действий образовательной будет в июне после ее принятия предложена программа реализации концепции с четкими мерами. Это один шаг вслед за другим, поэтому я хочу... Когда-то Черчилль очень хорошо сказал о Хрущеве, что он замечательный политик, но у него была одна грустная особенность – хотел перепрыгнуть через пропасть в два прыжка. В данном случае мы бы не хотели прыгать через пропасть в два прыжка. Первый шаг – обсуждение, а потом – действия. Поэтому я обращаю внимание.

И, наконец, главное – сегодня прозвучало множество идей. Было бы смешно и наивно, если бы я сейчас сказал: "Мы с удовольствием обнимаем необъятное". Вы абсолютно правы. Но я обращаю внимание на то, что сказала Любовь Николаевна. Самый большой риск, если мы старую логику мышления натянем на новую идеологию и новую концепцию. В данном случае формальную логику мышления о школе перенесем на обсуждение целей и механизмов реализации дополнительного образования. Это риск будет очень большой. Он более тяжелый, чем вам кажется. И когда говорят о трудностях – на самом деле намного труднее, чем кажется, потому что в ряде регионов уже дообразование "съедается" школьным образованием. Это недопустимая вещь! Я это подчеркиваю. Не хочу ни на кого показывать пальцем, в каком регионе как, все знают и мудро понимают это. Но концепция этот риск учитывает. И я поэтому говорю: для нас это самое важное. Спасибо, что это было подчеркнуто.

И последнее. Академик Собкин сказал то, что для меня сверхважно, и то, что центрально. Мы всё время в стране занимаемся поиском национальной идеи. Смысл концепции в том, чтобы пробудить те социальные силы общества, которые бы сделали диалог с подрастающим поколением своим главным делом жизни (это было сказано), интеллигенцию, любые силы общества, которые считают, что если, по Шекспиру, распадется связь времен, у нас с вами дальше ничего вообще не будет. В этом смысл концепции.

И если хоть кто-то вслед за тем, что сегодня прозвучало, скажет или хотя бы задумается не над вопросом... ключевой вопрос прозвучал здесь, мы его будем задавать, он для меня любимый, простите за ненормативную лексику, – а на фиг очередная концепция?

Л.Н. ГЛЕБОВА

Это еще не ненормативная, не переживайте.

А.Г. АСМОЛОВ

А вот это объективная реальность. А вот вопрос – будет ли эта концепция хоть кого-то, как сегодня – моих коллег, побуждать сказать, что ключевая национальная идея – сделать взрослое сообщество развивающим сообществом по отношению к нашим детям? Если мы хоть как-то к этому продвинемся, то везде – и в Ростове, и в Черноголовке, и в Чечне – мы запоем. *(Аплодисменты.)*

Л.Н. ГЛЕБОВА

Очень оптимистично.

Уважаемые коллеги, у нас есть проект рекомендаций. Я бы сейчас не стала к нему детально обращаться. Мы примем его за основу. И с учетом состоявшегося обсуждения, безусловно, поручим нашему аппарату, который я сегодня благодарю за то, что было так четко подготовлено, ну, с некоторыми нюансами, конечно (Александр Григорьевич, извините, еще раз, ради бога, извините, вот Ирину Всеволодовну не сразу пустили), но тем не менее наш аппарат проделал большую работу. Я надеюсь, что то, что сюда люди приехали, – это и внимание к вопросу, и результат четко организованной работы. Я надеюсь, что Комитет по науке, образованию и культуре будет четко продолжать проводить линию на анализ и на мониторинг ситуации на разных уровнях образования.

А я, с вашего позволения, со вчерашнего дня перешла в Комитет по международным делам. Надеюсь, что мы с вами еще много и много раз в будущем встретимся на nive образования. Всего доброго!
